

1 руб.

ЛЕНГРЕН

ЛЕНГРЕН

100

ЮМОРИСТИЧЕСКИХ
РИСУНКОВ

100

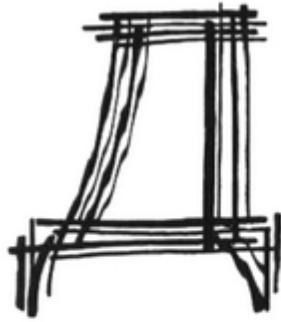
100 100 100
100 100 100 100
100 100 100 100
100 100 100 100
100 100 100 100

CARTOONIA

Сканирование

Марат Валиахметов - www.cartoonia.ru
Борис Ледин - www.cartoon-twins.ru

другие читатели!

Извините, но я начну с вопроса.. Заметили ли вы на одной из предыдущих страниц стройную фигуру обаятельного мужчины, рисующего пером на заборе? Вы, наверное, его заметили, ибо внимательный читатель все видит. Итак, дорогие читатели, этот мужчина — Збигнев Ленгрен.. Неправда ли, как прекрасно он держится в свои 38 лет?..

Оказывается, талант художника имеет омолаживающие свойства. Вы, быть может скажете, что 38 лет — это не много! Но, подождите: Збигнев Ленгрен в течение этих 38 лет успел не только родиться, закончить школу, изучить арифметику, затем получить диплом на факультете изящных искусств Торуньского университета, преподавать рисование в Промышленном техникуме, не говоря уже о том, что во время гитлеровской оккупации, в промежутках между тюремным заключением и попытками избежать его, он делал удивительные вещи: был помощником швейцара в гостинице, рабочим химчистки, делал карикатуры в кафе и именно тогда

начал рисовать на заборе фигурные и буквенные композиции, которые из-за прирожденной рассеянности не согласовывал с оккупационными властями.

В 1944 году на первой выставке в освобожденном Люблине можно было уже найти рисунки Збигнева Ленгрена, который вскоре стал постоянным сотрудником в журналах: „Шпильки“ и „Пшекруй“. Для „Пшекроя“ он создал популярную фигуру профессора Филюгека, пожилого господина, который любит людей и жизнь в очень забавной манере.

Ленгрен рисует, пишет плакаты, сочиняет сатирические тексты, выступает в роли конферансье, работает на поприще мультипликационного фильма и телевидения, иллюстрирует книги; он действительно всесторонний, действительно популярный и по-настоящему одаренный человек.

Проявляю ли я в этом вопросе беспристрастие? Конечно нет. Я же здесь лично заинтересован, ибо я чрезвычайно люблю творчество Ленгрена. Признаю это откровенно. Я, конечно, понимаю, что такое признание не очень оригинально в противовес Ленгрену, который весьма оригинален. И не потому только, что техника рисунка является его собственной художественной манерой, но и благодаря тому, что смотря на рисунок Ленгрена — человек вынужден улыбнуться.. А такое принуждение очень приятно и весьма человечно.

Рисунки Ленгрена насквозь заряжены юмором. Чувство юмора у Ленгрена основано на всестороннем наблюдении жизни и людей. Надо владеть большой остротой глаза, чтобы подметить разные стороны одного и того же явления. Но только тогда, когда сумеем увидеть благородство и малодушие, серьезность и комизм — мы открываем неожиданное столкновение двух разных взглядов. А ведь нет лучшего юмора, чем внезапное разоблачение контрастов.

Разумеется, чувство юмора должно сопровождаться хорошим вкусом и чувством меры. Такой впечатлительностью должен безусловно отличаться каждый настоящий художник.

А Збигнев Ленгрен — это настоящий артист.

Композиции, содержащиеся в этой книге, Ленгрен назвал юмористическими рисунками. И правильно. Юмористические рисунки Ленгрена это композиции, в которых графическая фантазия сопровождается коротеньким текстом. Попытайтесь закрыть рисунок Ленгрена и убедитесь, что текст сам по себе не выражает ничего. А ведь знают таких художников „юмористов“, у которых рисунок является лишним приложением к тексту.

Ленгрен не только иллюстрирует комизм определенной ситуации, но усугубляет этот комизм самим рисунком. Таким образом сила комизма заключается не только в замысле, но и в манере исполнения рисунка. Это связывается с громадным богатством различных странных типов, созданных Ленгреном, который избегает избитых шаблонов. Благодаря этому, рисовальные композиции Ленгрена отличаются блеском подлинной жизни и являются сугубо реалистическими.

Стонут подчеркнуть при этом, что исполненная с шутливой находчивостью техника рисunka Ленгрена всегда забавна, но никогда не бесчеловечна.

Рисунки Ленгрена полны сердечного отношения к людям; его герои, даже те из них, которых он больше всего высмеивает, никогда не бывают противными, а их похождения забавляют нас таким образом, что мы всегда чувствуем симпатию к автору.

Знаю, кто-то неизбежно спросит: может ли быть серьезной деятельность юмориста? Отвечу на это: только деятельность юмориста может быть вполне серьезна, ибо серьезный человек должен отличаться чувством юмора. Настоящая серьезность приобретается знанием, интеллектуальностью и... чувством юмора!.. Другая разновидность серьезности, разве та, о которой говорит Ларошфуко: „Серьезность это телесный ритуал, придуманный для укрытия недостатка духа“. А я уверен, дорогие читатели, что такого рода серьезность является для вас — несерьезной!

И что еще, в самом деле, обаятельно в рисунках Ленгрена... — они пробуждают фантазию. Рассматривая рисунки Ленгрена, мы можем доказать себе це-

лый миниатюрный сценарий, мы в состоянии догадаться, что предшествовало ситуации, изображенной художником, и как будет развиваться дальше „запечатленное“ действие.

Хочу также обратить ваше внимание на Ленгrena — сочинителя. Его подписи под рисунками превосходно дополняют графическую композицию, а персонажи этих рисунков употребляют безошибочно меткое словцо... Посмотрите, милые читатели, на рисунок из цикла „Семейная жизнь“ с подписью: „Женичка, не бей сё, а то опять вспотеешь...“ или на замечательный анекдот: „А марочки для меня захватили?“. Ведь этот рисунок, собственно говоря, капитальное сокращение известного чеховского рассказа: „Злой мальчик“. Или рисунок из цикла: „Варшавские картинки“: — „Здесь продложим новую улицу“... — ведь это сатирический рисунок в самом лучшем стиле.

Дорогие читатели, книжечка, которая лежит перед вами, кроме указанных мною достоинств, имеет еще одно серьезное преимущество (именно так: „серьезное“... Как видите, серьезность все время переплетается с Ленгреном!).

Итак, когда к вам придут гости, вы не давайте им обязательно рассматривать альбомы с семейными снимками! Вы просто положите перед ними „100 юмористических рисунков“ Ленгrena и... уходите из дома, чтобы приятно и культурно провести время. Но вы должны здесь не перегнуть и не возвратиться слишком поздно. И не потому, что так не полагается, ибо гости могут уйти — это пустяки, но самое главное, чтобы, уходя, они не захватили с собой этой книжечки!!!

Что вы говорите? Не захватят, после того, что я только что написал. Да кто же, милые читатели, станет читать предисловие, когда держит в руках „100 юмористических рисунков“ Збигнева Ленгrena?!

Желаю вам приятно провести время
КАЗИМИР РУДЗКИЙ

— ...скажи наконец, куда ты девала книжку об уходе за грудным ребенком!

— Женичка, не бей её, а то опять вспотеешь.

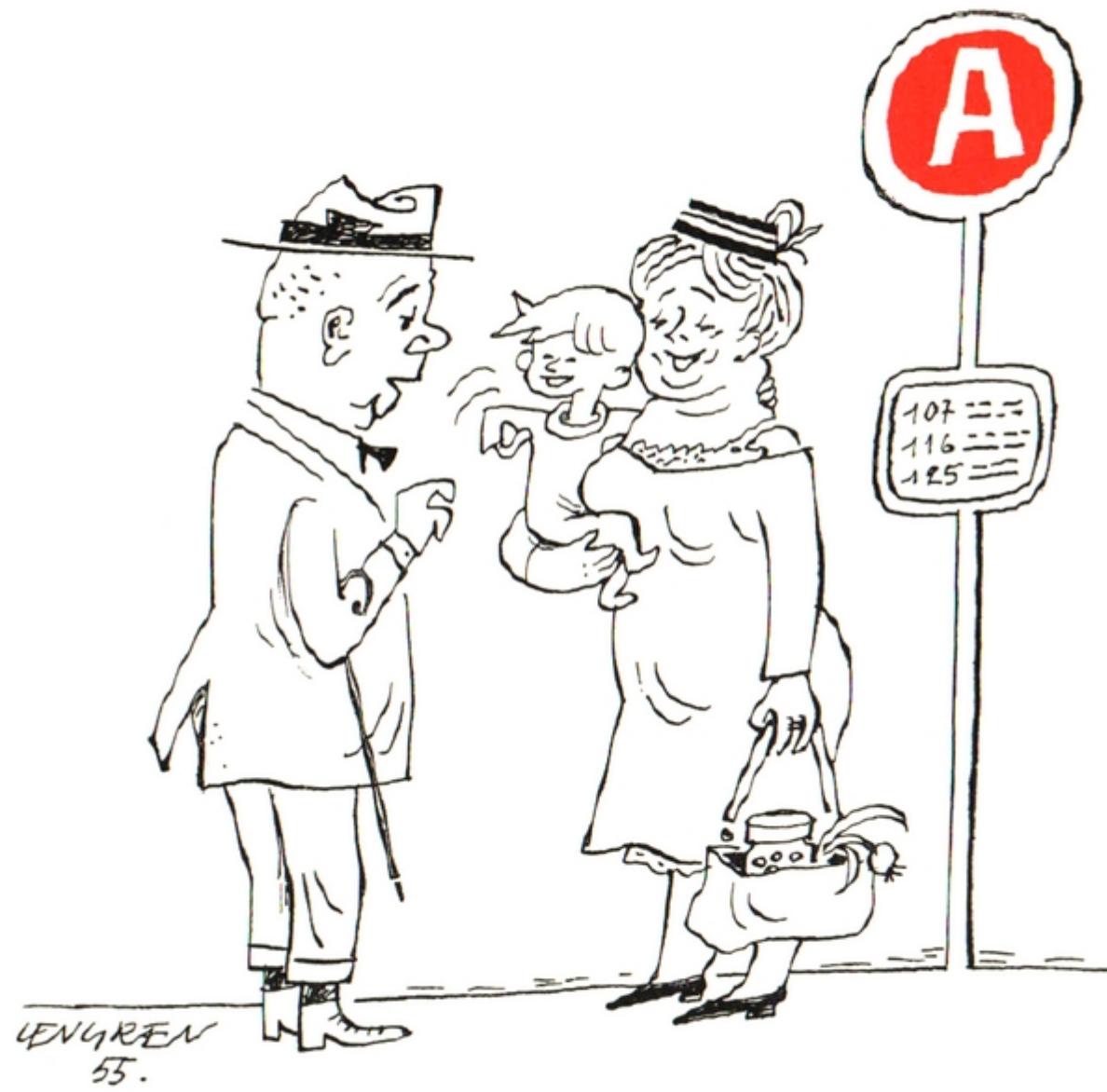
— Вовочка скушает еще одну ложечку, а папочка покажет ему еще зайчика.

— Бабушка, наша школа на все пять; я играю в центре нападения.

— Сегодня шею не мою, — у нас детский праздник.

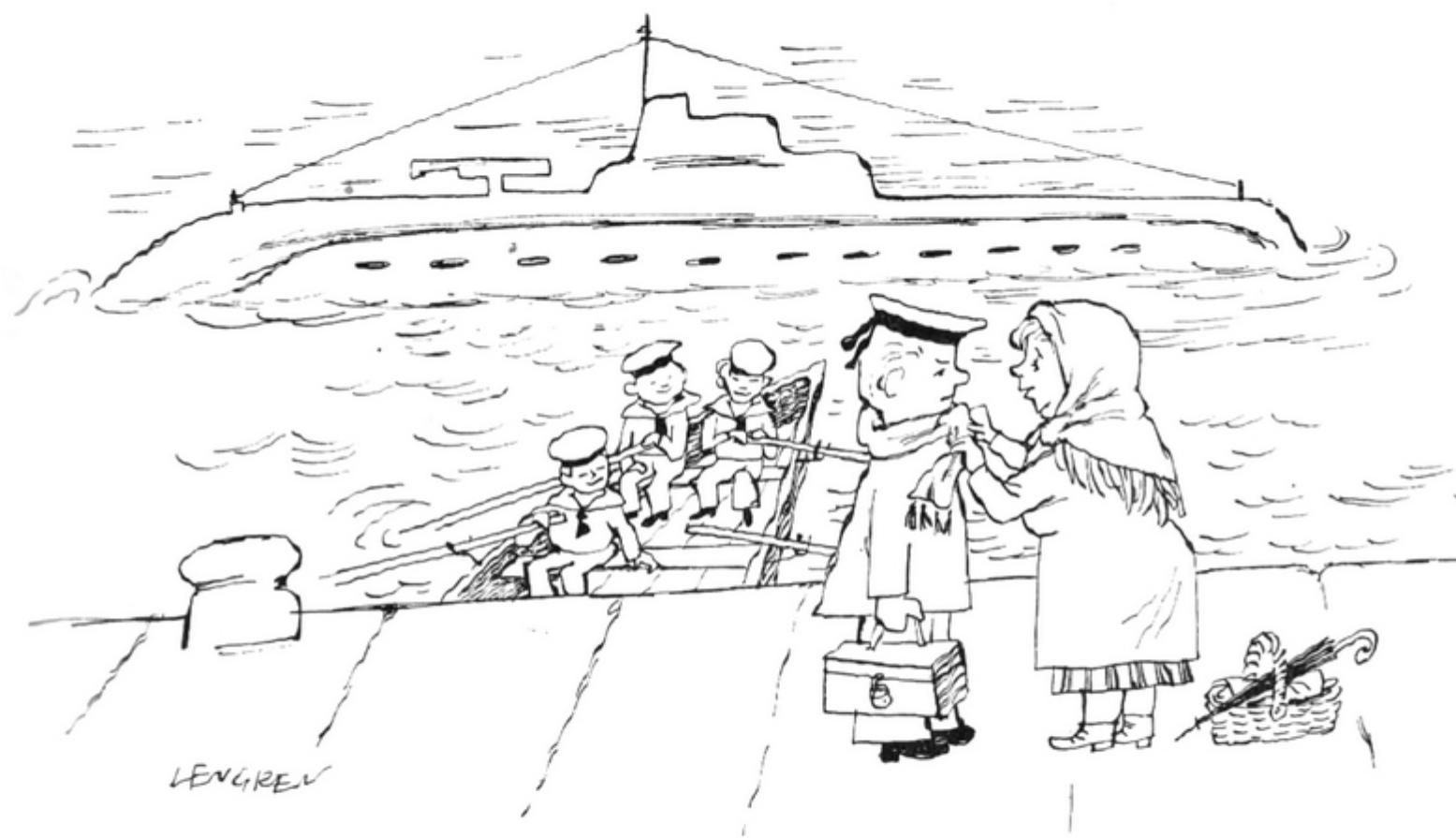
— И тебе не стыдно, такой большой парень и все еще у мамы на руках!
— Что вы, дядя, ведь мама в замечательной спортивной форме.

— ...а тебе, может быть, купим носки?...

— Вставай, погляди, какой сюрприз!

— Смотри же, сынок, всегда носи шарфик и в дороге из оконка не высовывайся.

— Говорила же я тебе, что это игрушка не для ребенка.

— А марочки для меня захватили?

— Смотри, какое счастье, я нашла свой поясок, который еще до войны носила.

В 1948 году

— ...здесь проложим новую улицу...

В Лазенковском парке

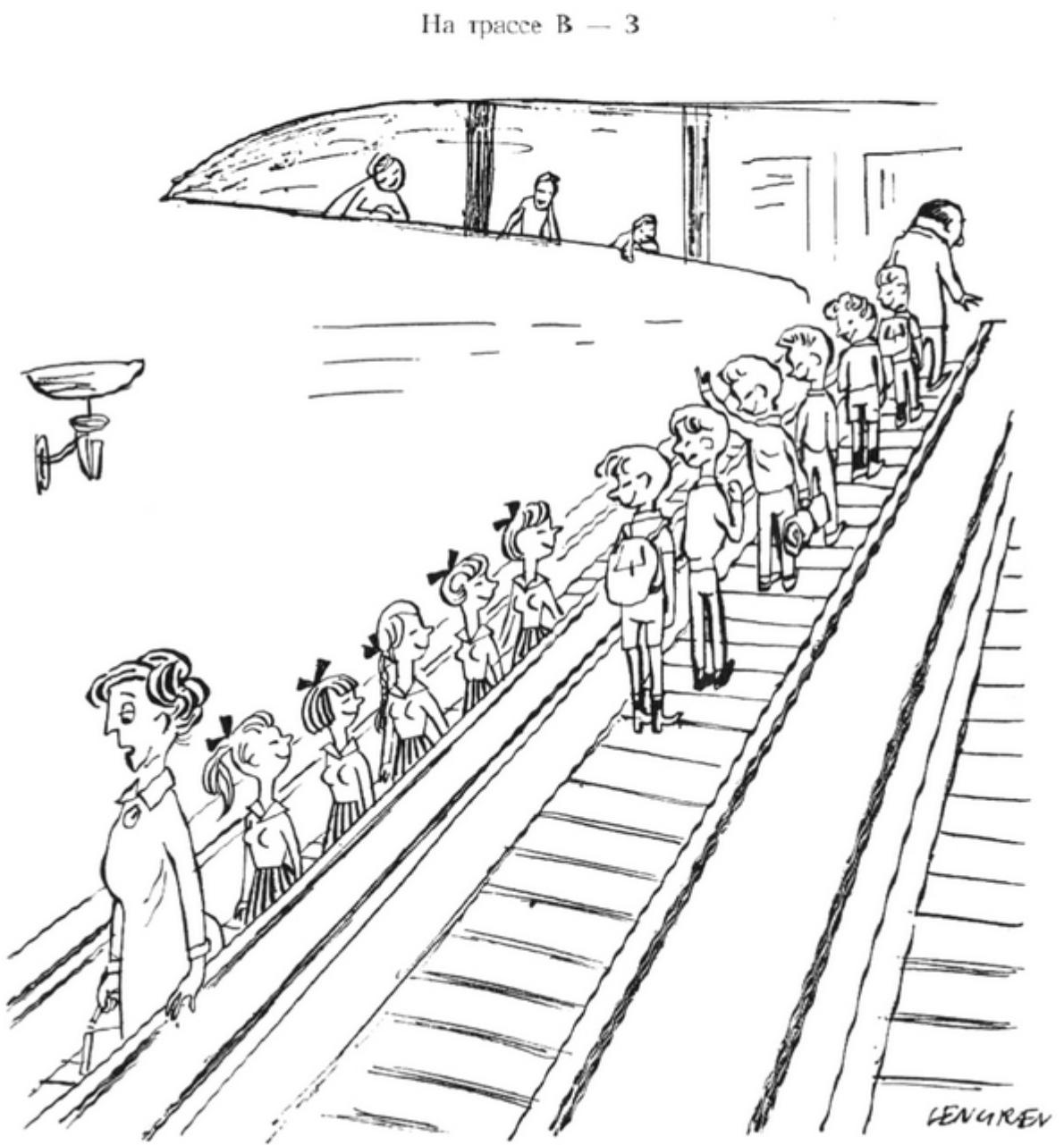

— ...а когда мы кормили лебедей, он хотел обнять меня за талию и цилиндр его упал в воду.

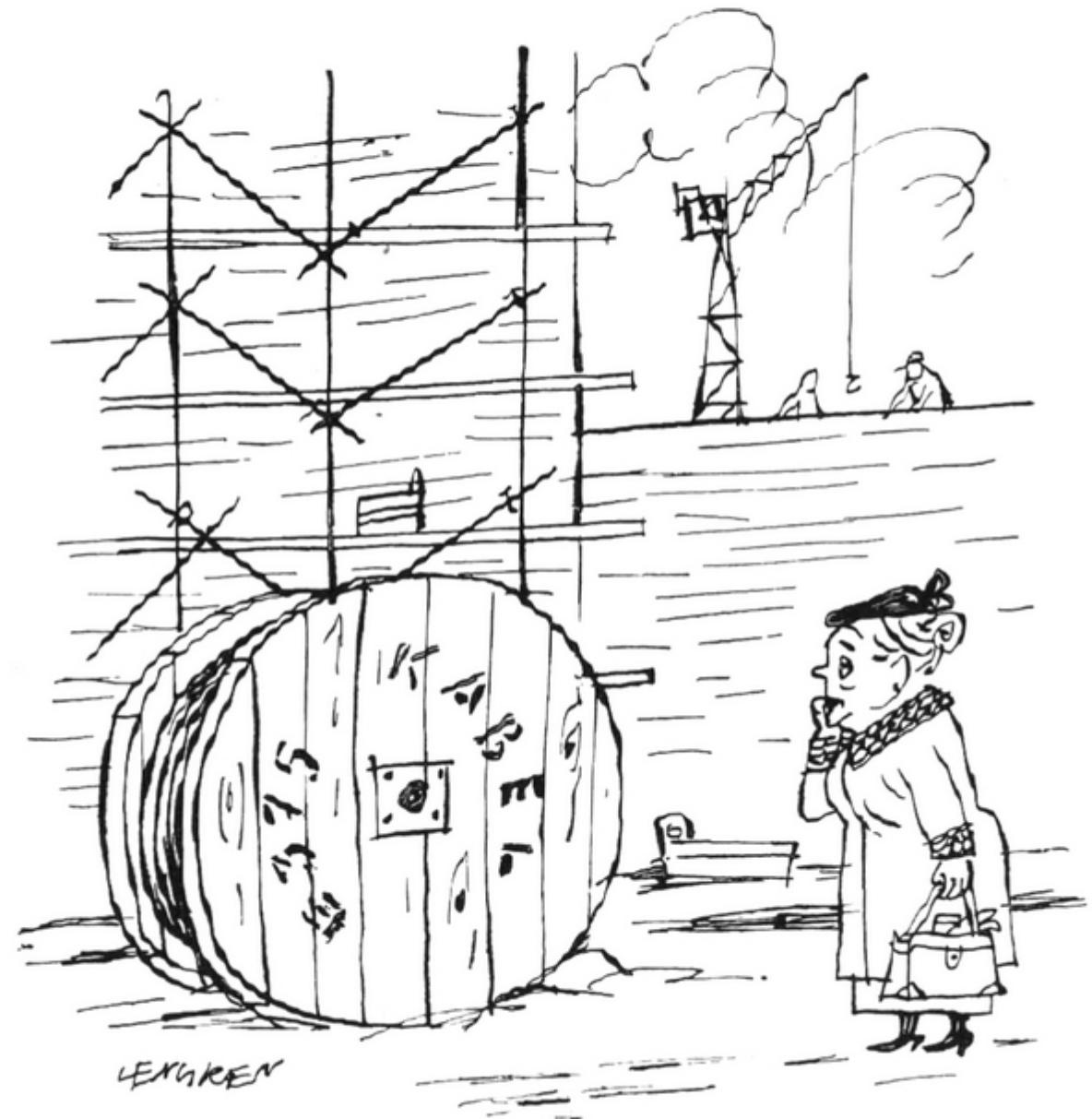
В Аллеях

— ...на днях я переинирила свои взгляды: Витя Зелинский нравится мне гораздо больше чем Жерар Филипп.

— Внимание, девушки, приземляемся!

— Ох, совсем забыла нитки купить!

В Зоопарке

— Если не хочешь купить мне медведя, то купи хотя бы эскимо.

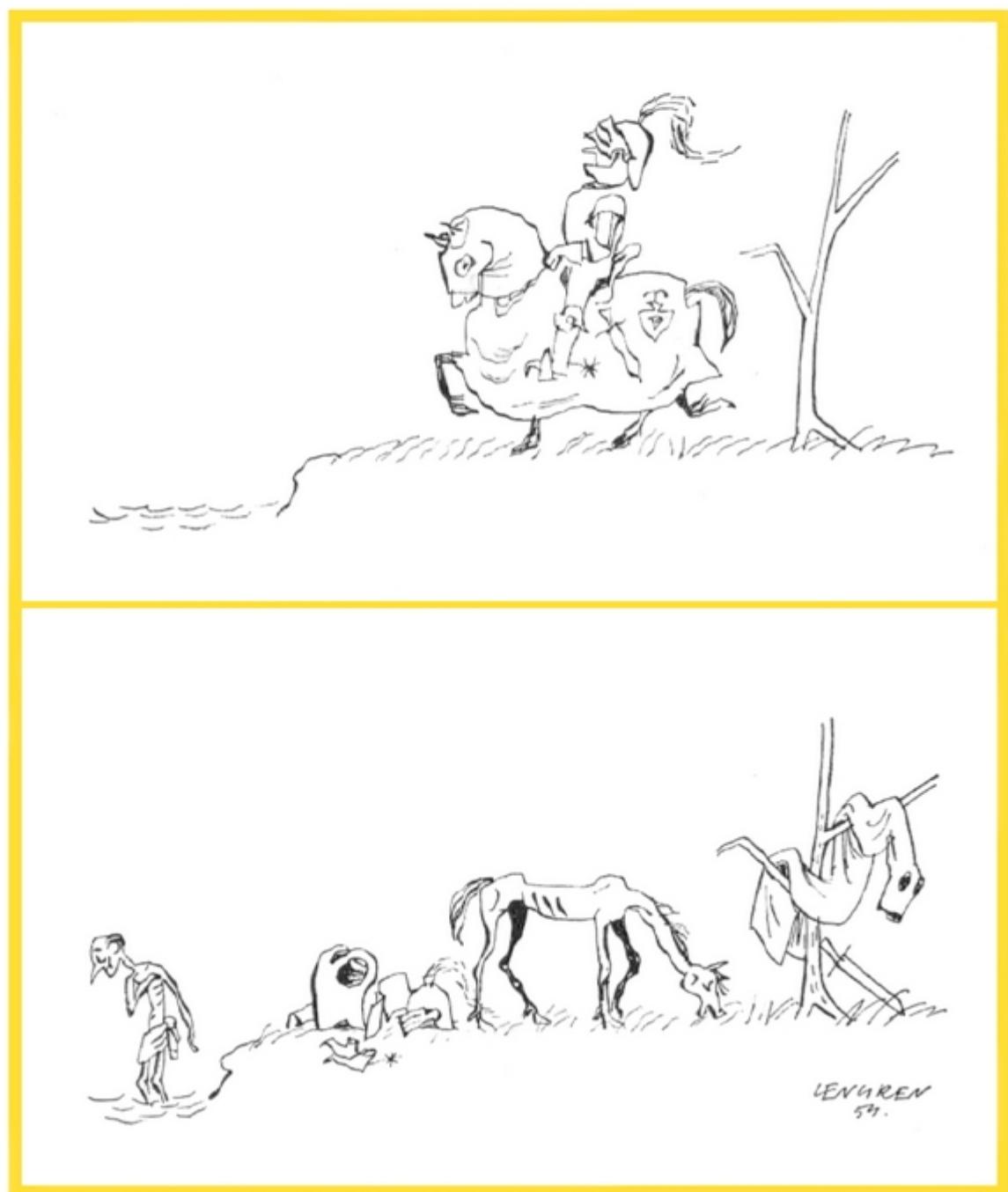
LENGREN
52

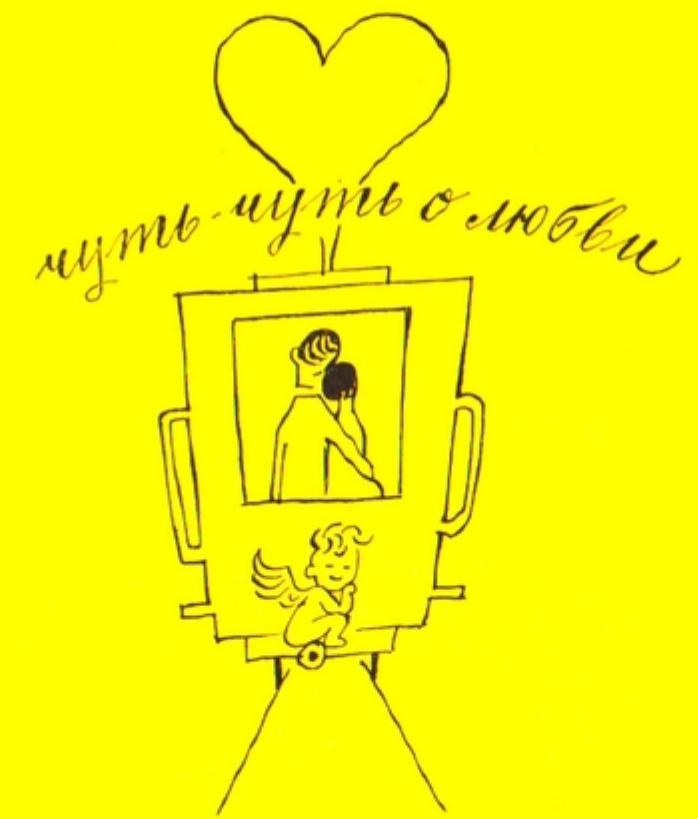
— Главнокомандующий, немедленно пропусти меня в пехоту.

— Не бойся, в шлеме он не может оглянуться.

— Господин капитан, разрешите взять ядро, враг уже приближается.

4

РЕВНОСТЬ

— Извините, это место свободно?

— Люблю только тебя, Амадей!

— Ты родной, давно меня ждешь?

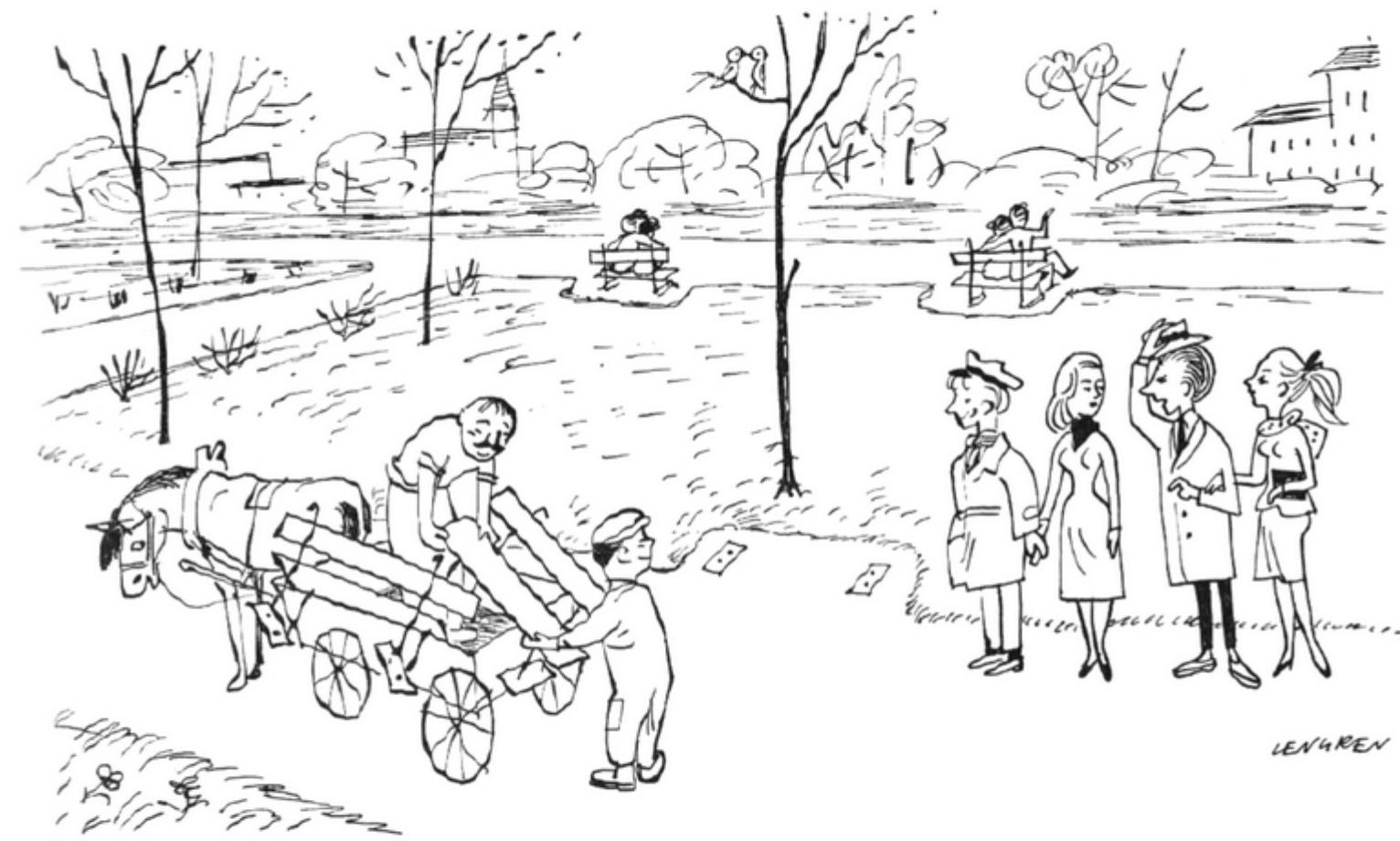

— Валька любит меня больше чем ты; она вчера раздобыла мне коробочку червей.

— Отвяжись, утопленник мой!

— Извините, но мы в очереди были первые..

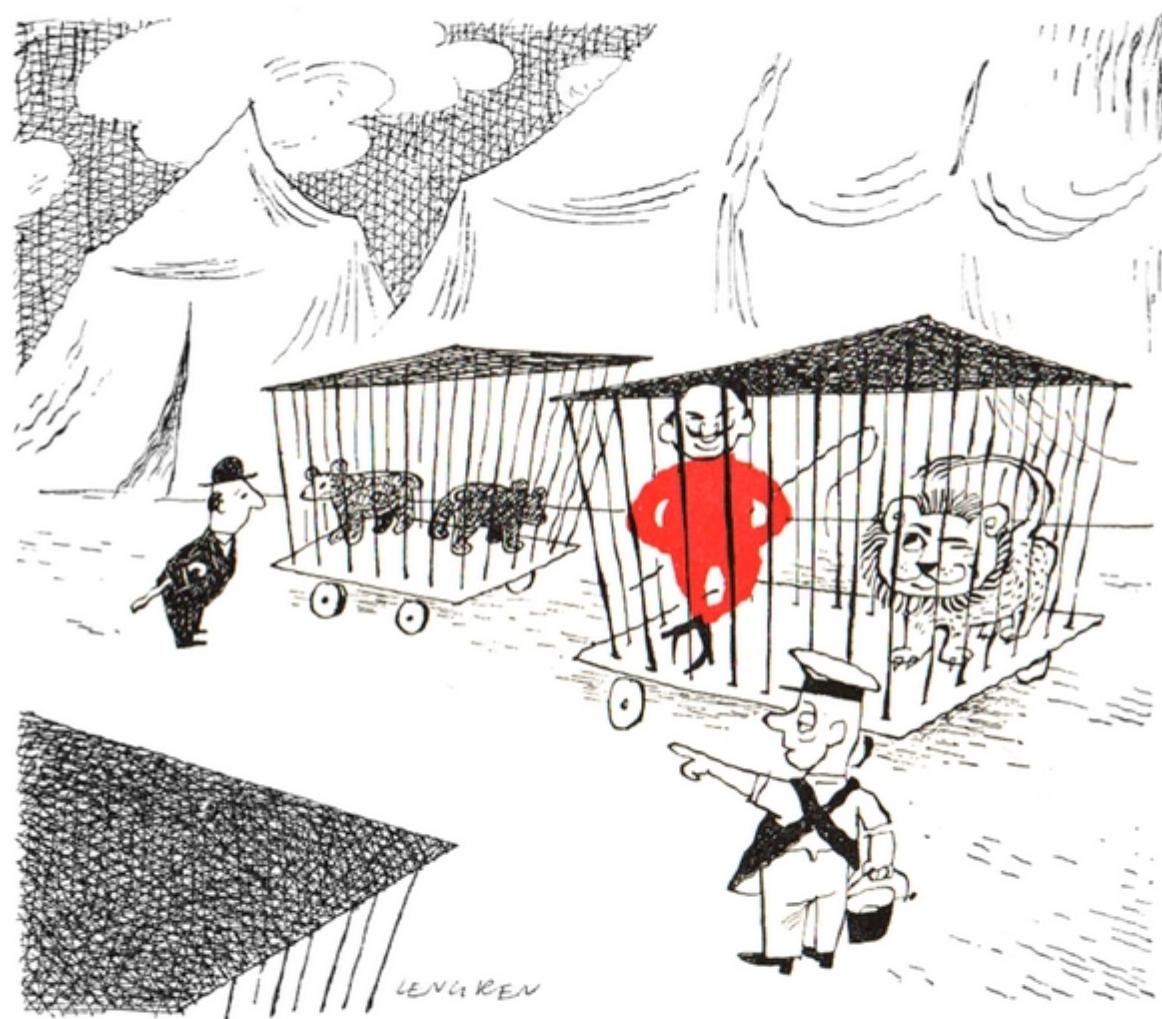

— Вы знаете, Миша, это для меня первый светлый день за весь отпуск.

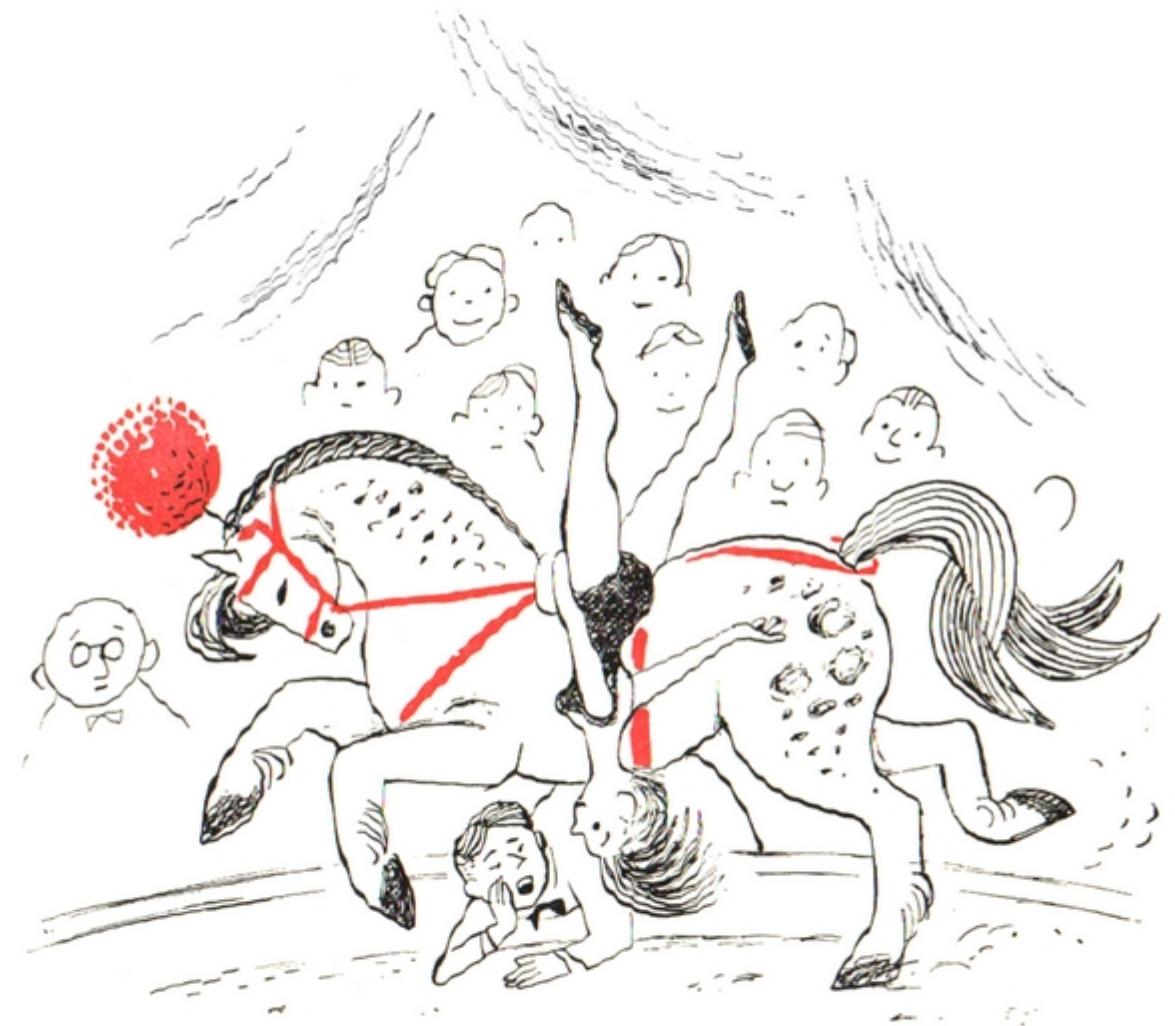

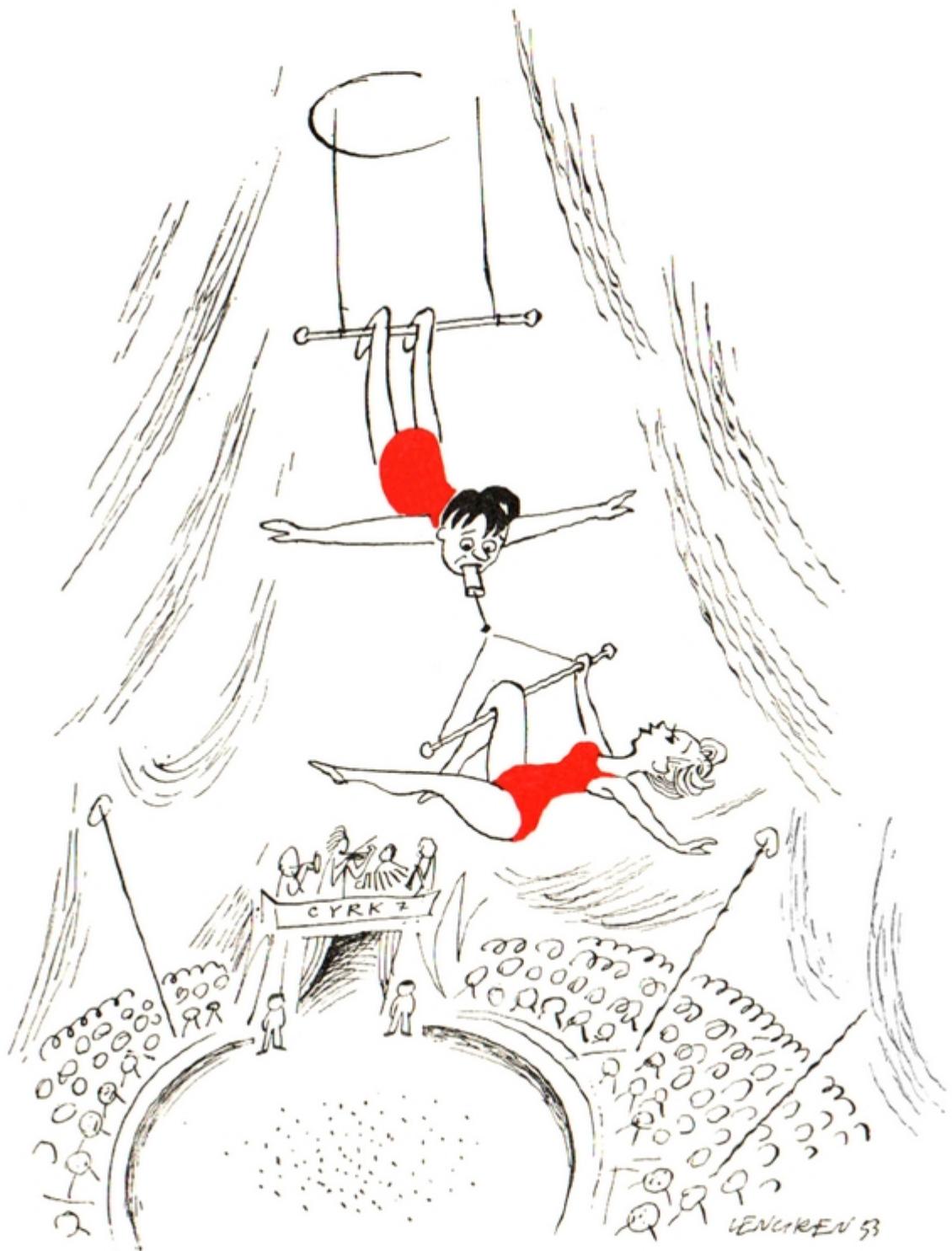
— Прошу извинения у зрителей, но наш тюлень заболел

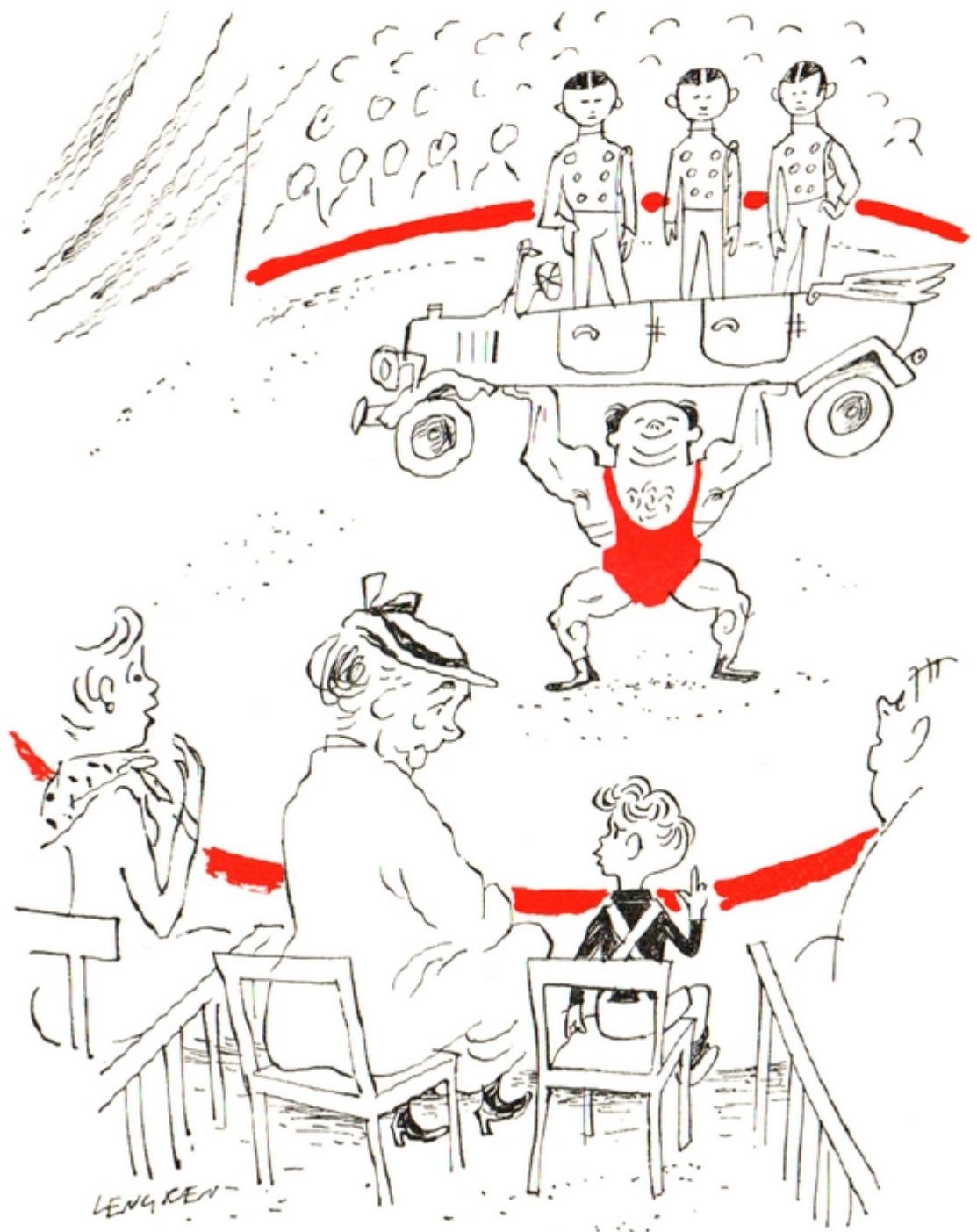
— Пришел твой портной со счетом.
— Проси, пусть зайдет сюда.

— Сегодня в одиннадцать, возле памятника..

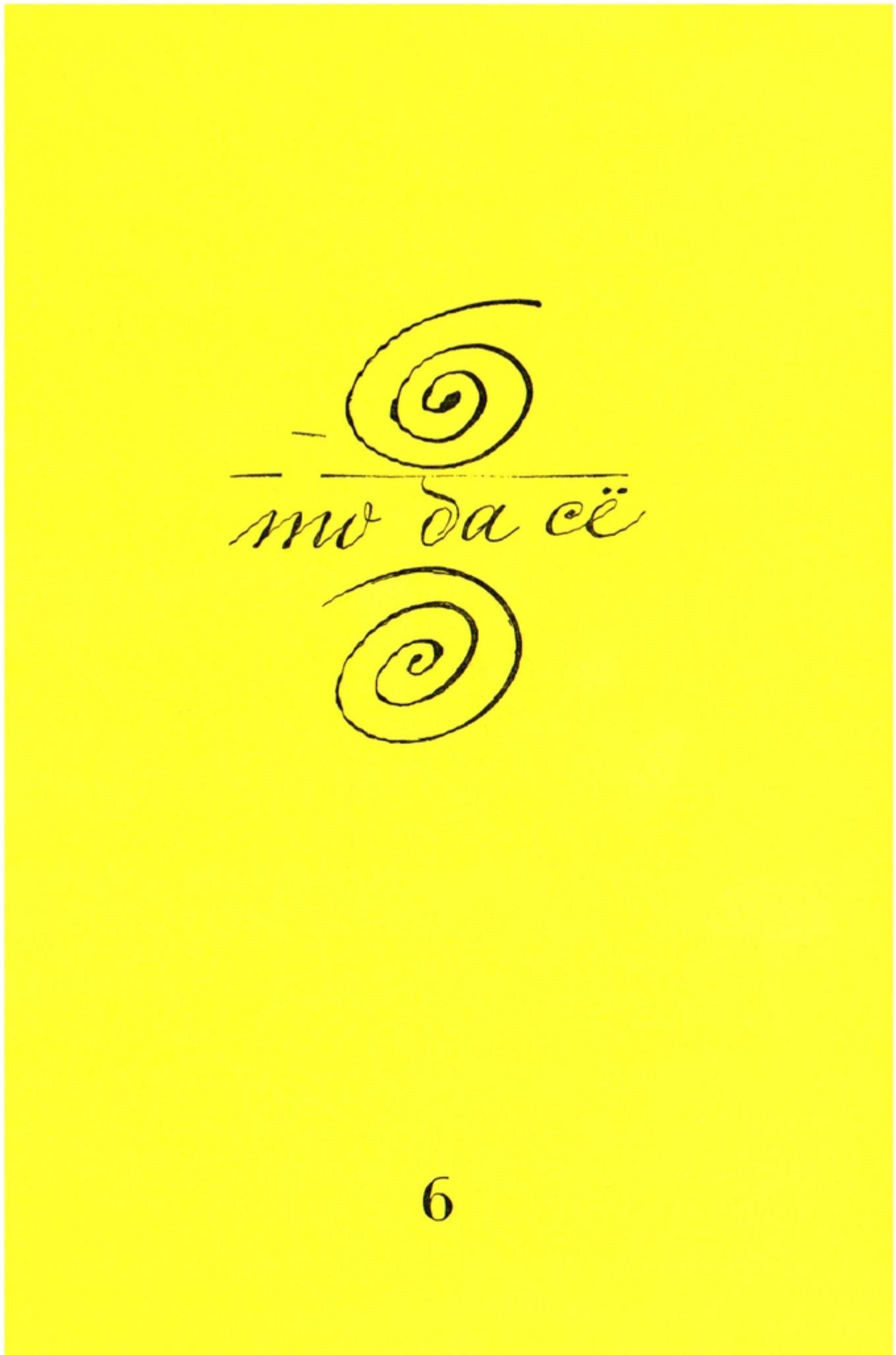
— Скажи, Ваня, ты любишь меня?

— Если ты мне скажешь, что он всегда кушал манную кашу, то я сейчас же уйду.

— Ты, что?... на маскарад?... в рабочей одежде?

— Что? Вы не знаете, кто я такой?

— Дожды!

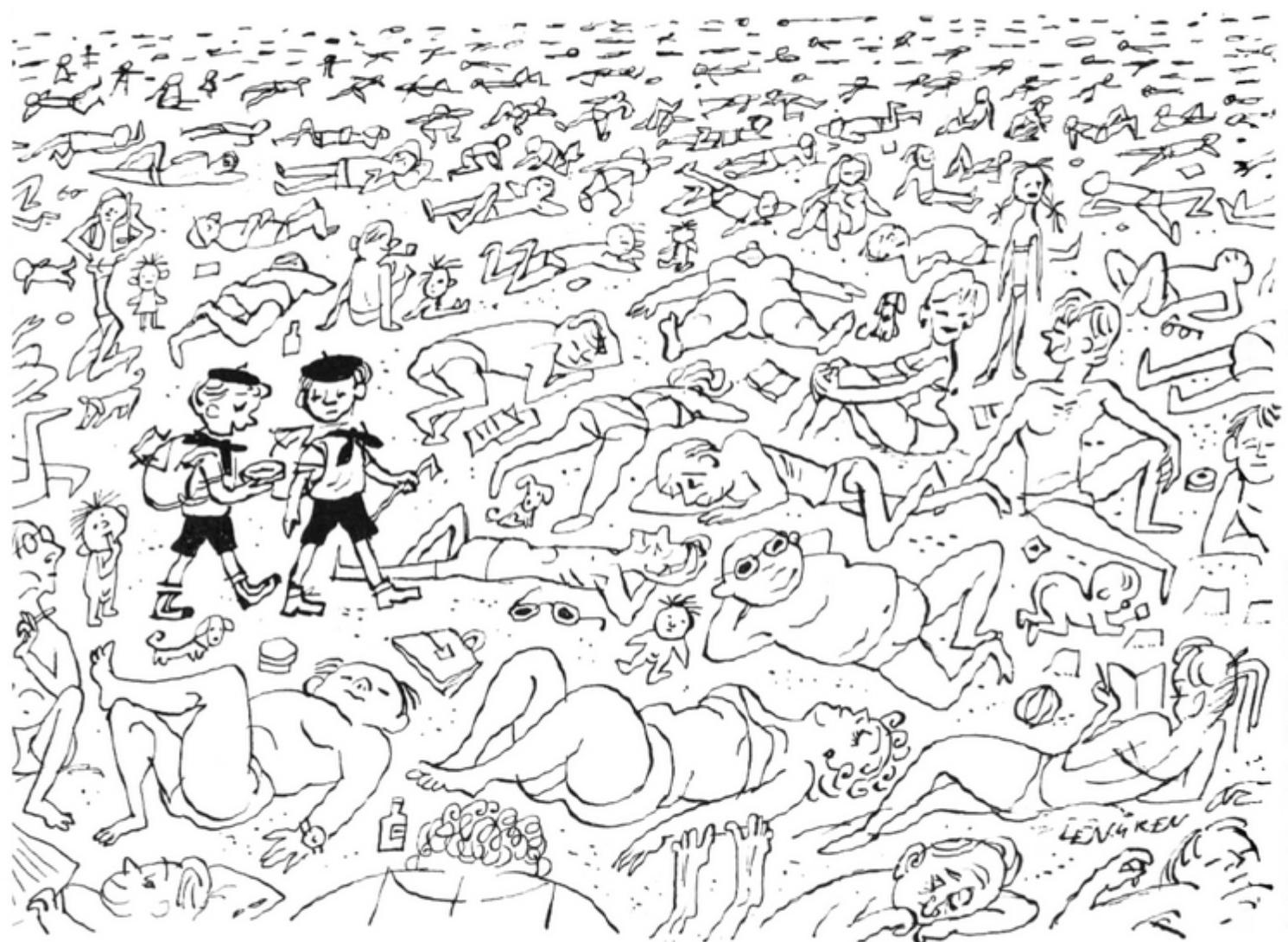
— Ой, доктор! Не выдержу! Щекотно!

— ...Леночка?...
— Нет.
— ...Зиночка?...
— Нет.
— ...Шурочка?...
— Нет.
— Катюша?...
— Нет.

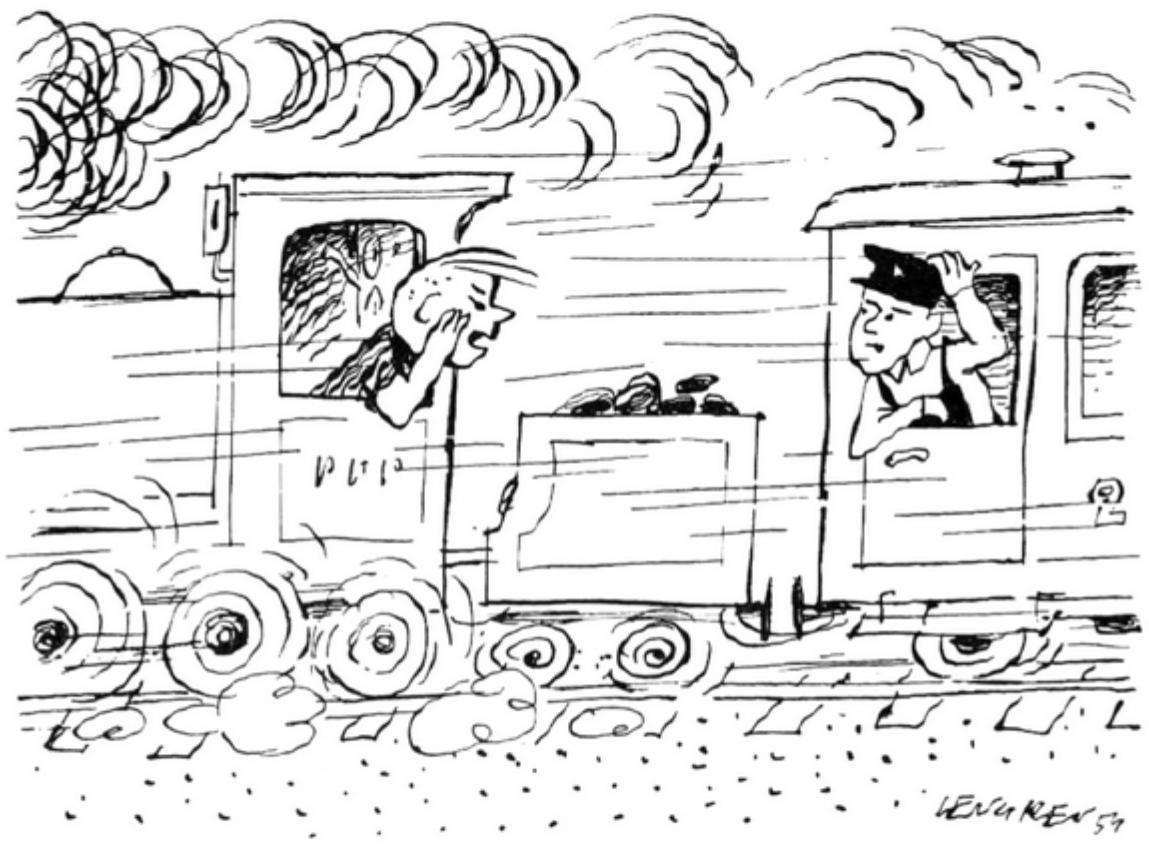
— Пойдем, коллега, ведь все равно никто не поверит, что мы ждем результата.

— Море должно быть где-то в северном направлении.

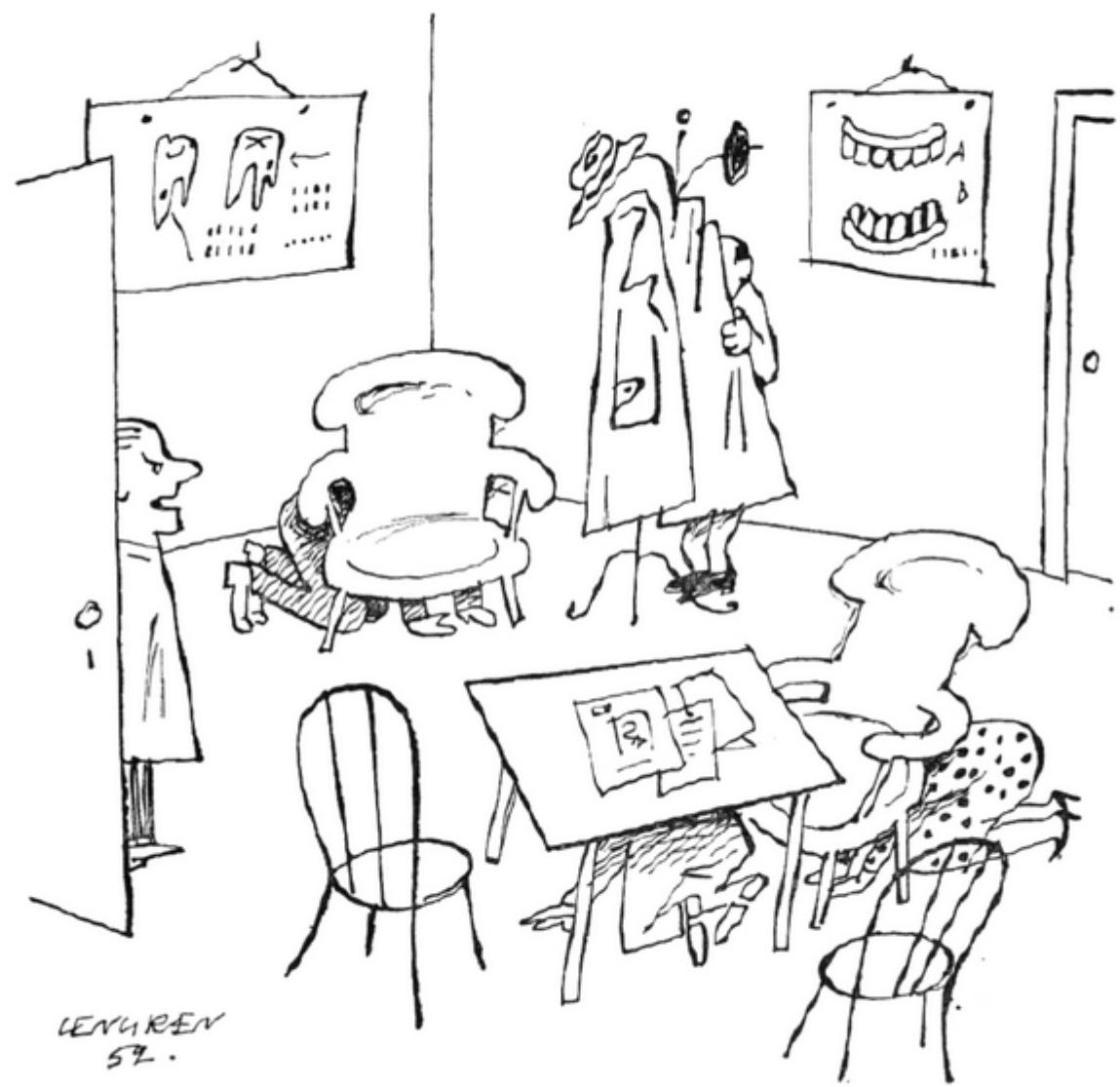
— ...Этот замок многократно отражал нашествия варваров..

— Взимай доплату за скорость, тормоза отказали!

— Странно, она должна быть под буквой „М“?

— Кто следующий?

— Мне кажется, да он настоящий...

— ...а почему вы интересуетесь, сколько надо платить за собаку?...

— Любочка, только одно письмечко, да и то на завтра.

— Перепечатать немедленно!

Из альбома фотолюбителя

— ...я передаю трубку папе, который вас попросит освободить меня от послеобеденных занятий.

— Мы маленькие зайки
в лесочке живем,
под зеленым лопухом
имеем свой дом,
ди-ли, ди-ли, ди-ли, бом!
ди-ли, ди-ли, ди-ли, бом!

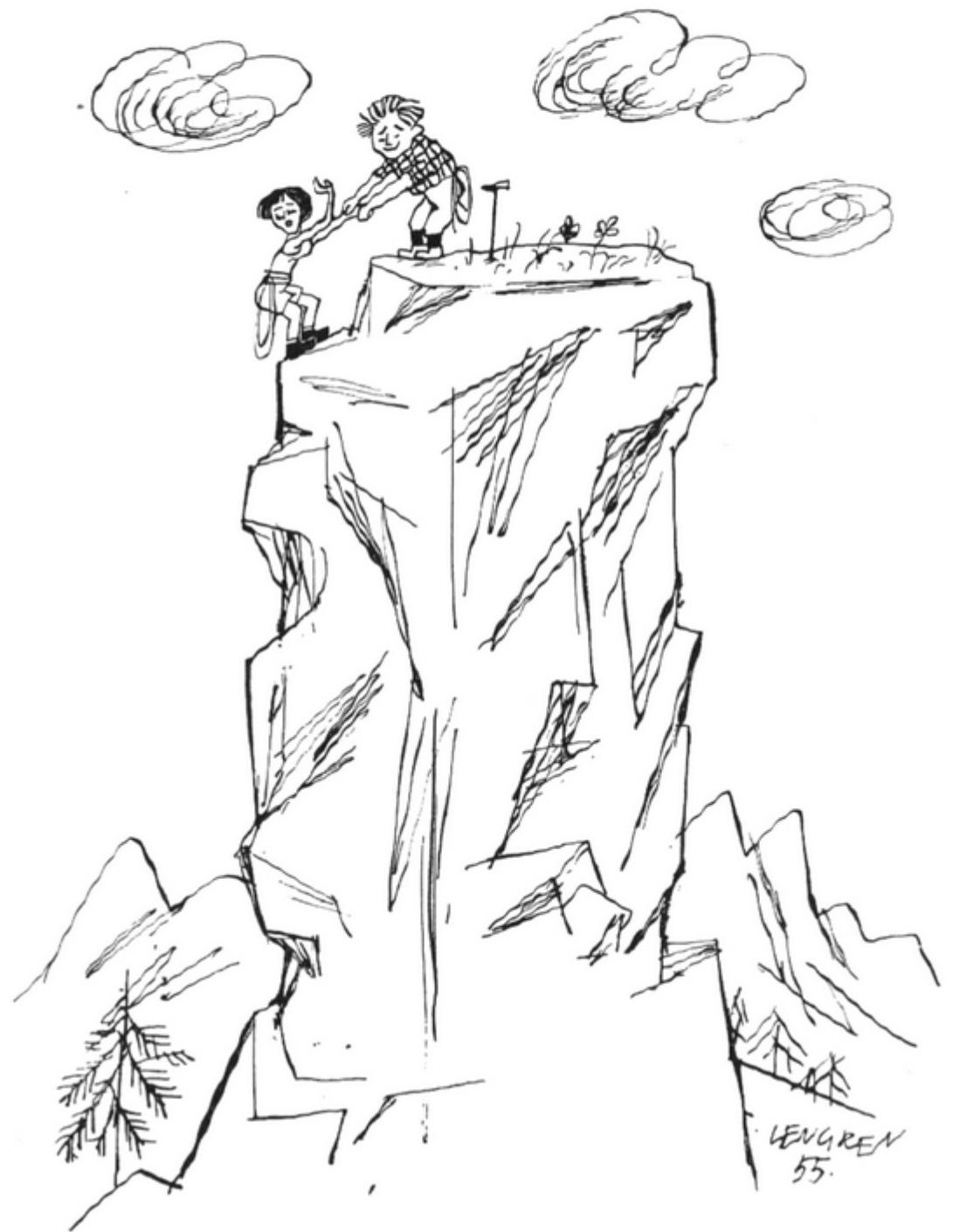

— А вот, так, дети, выглядит белочка.

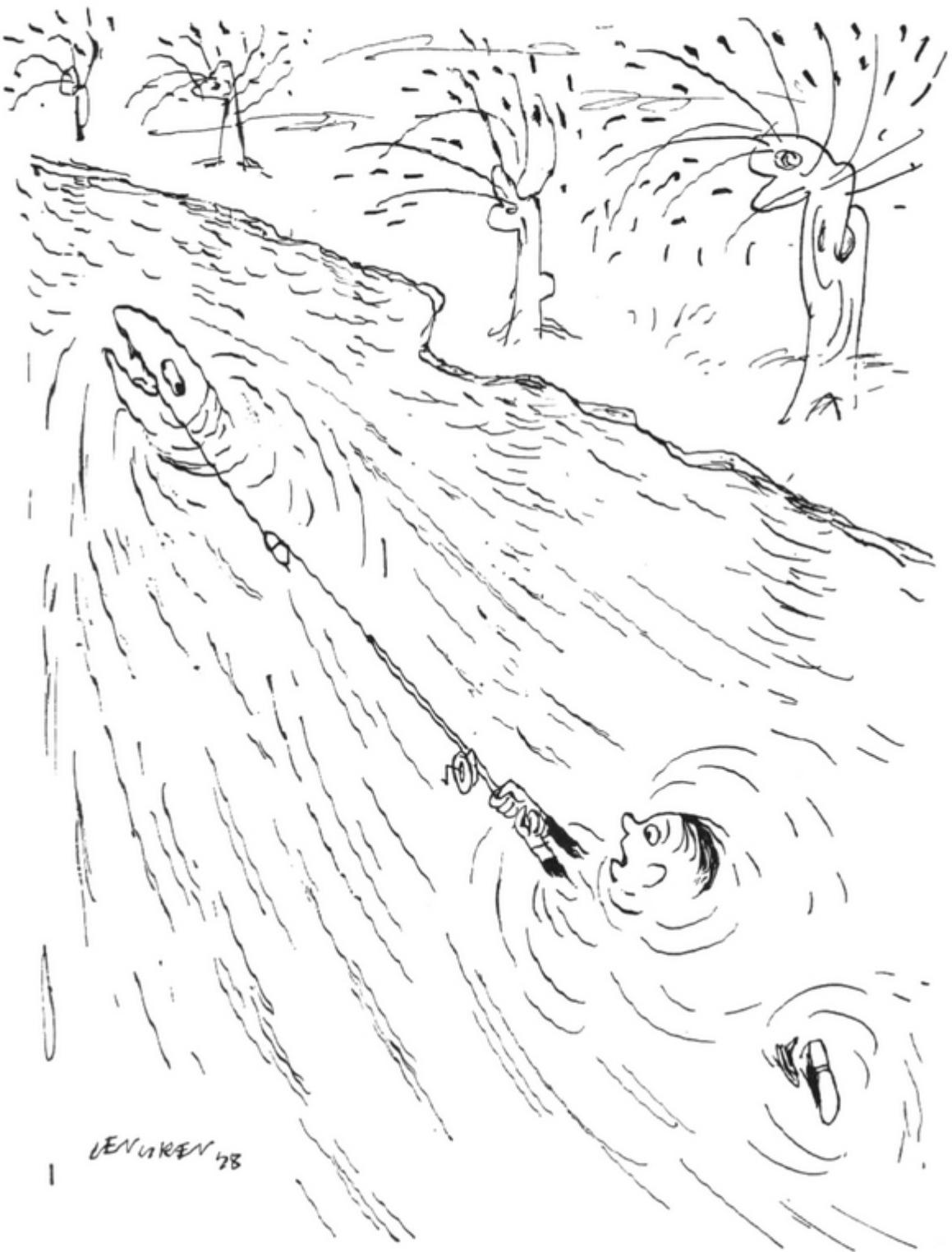

— Товарищи, прошу подавать мяч, играем в ослабленном составе,

— Ой, нет, на самую верхушку я боюсь.

— Встретить бы сейчас этого идиота, который утверждал, что ужение это не спорт!

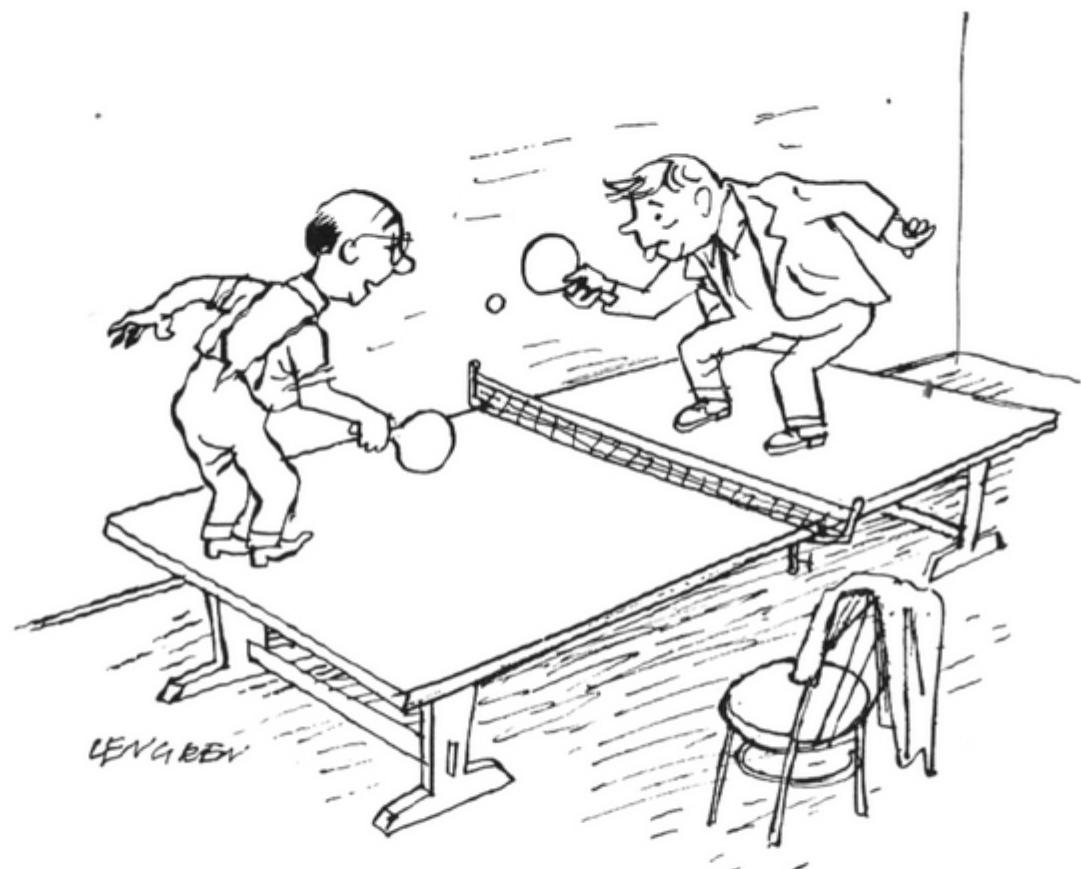
LENGREN 50

LENGREN

— Извините, нет ли у вас, случайно, английской булавки?

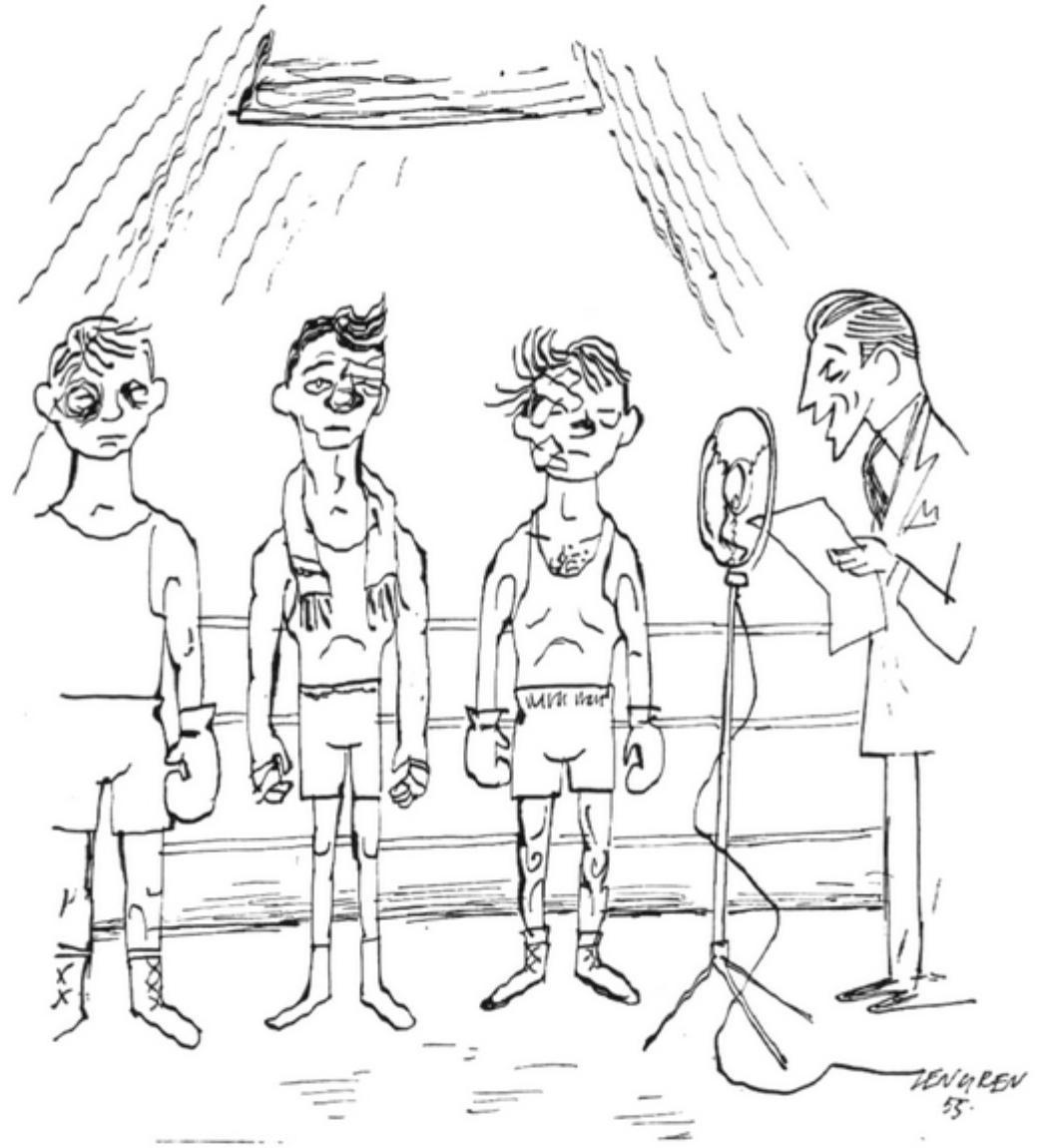
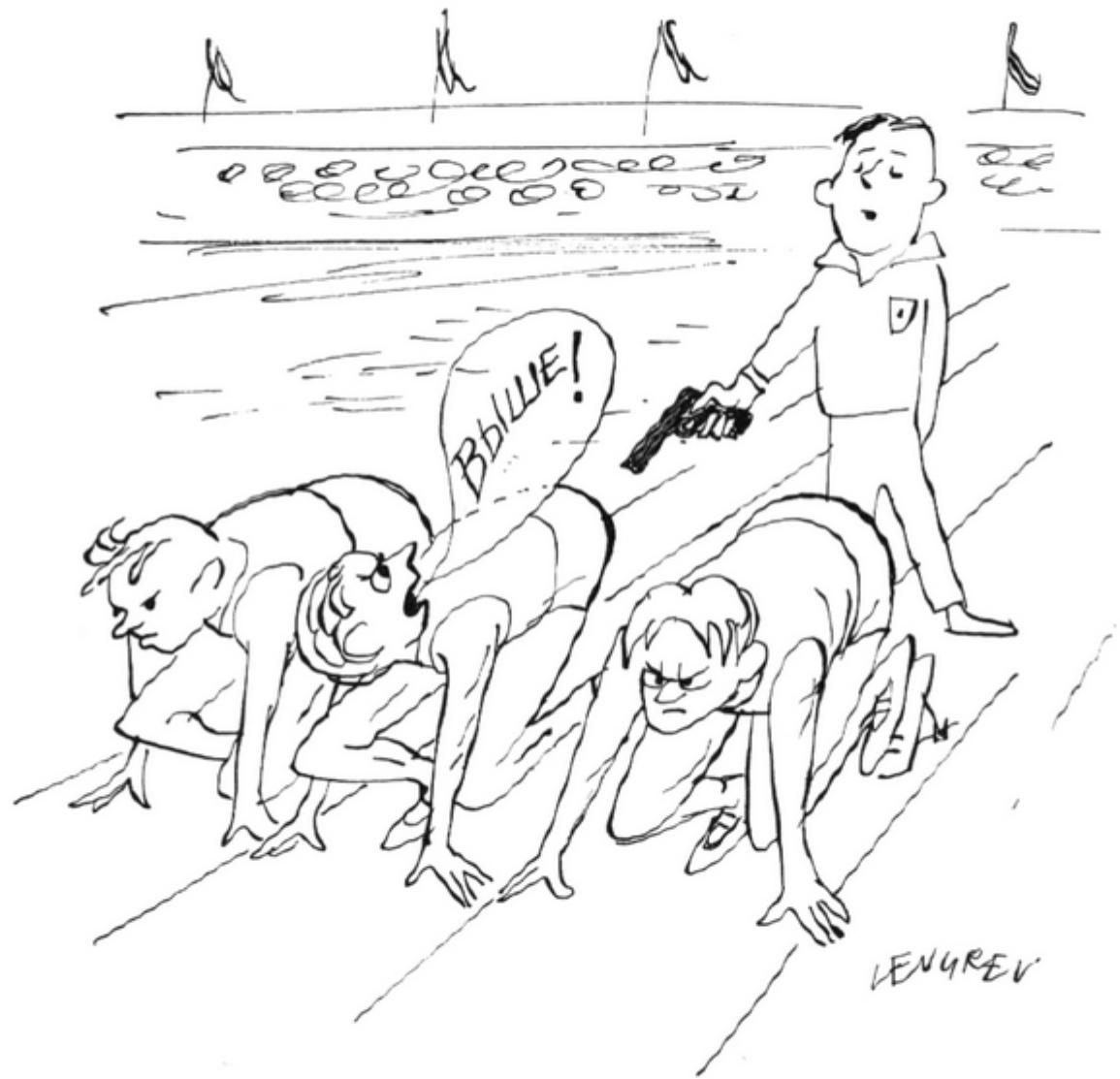
— Счет первой половины игры — 2 : 1.

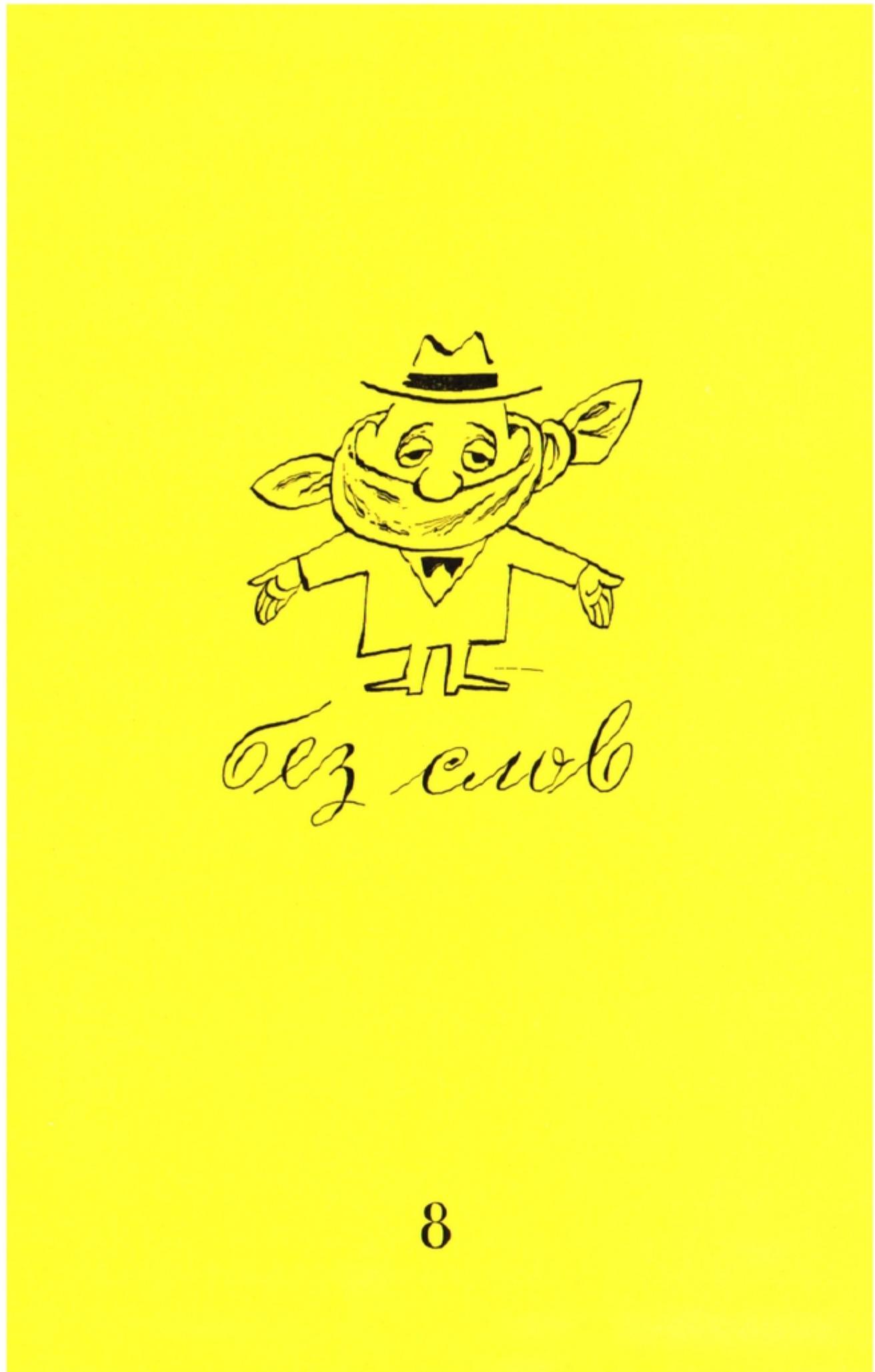
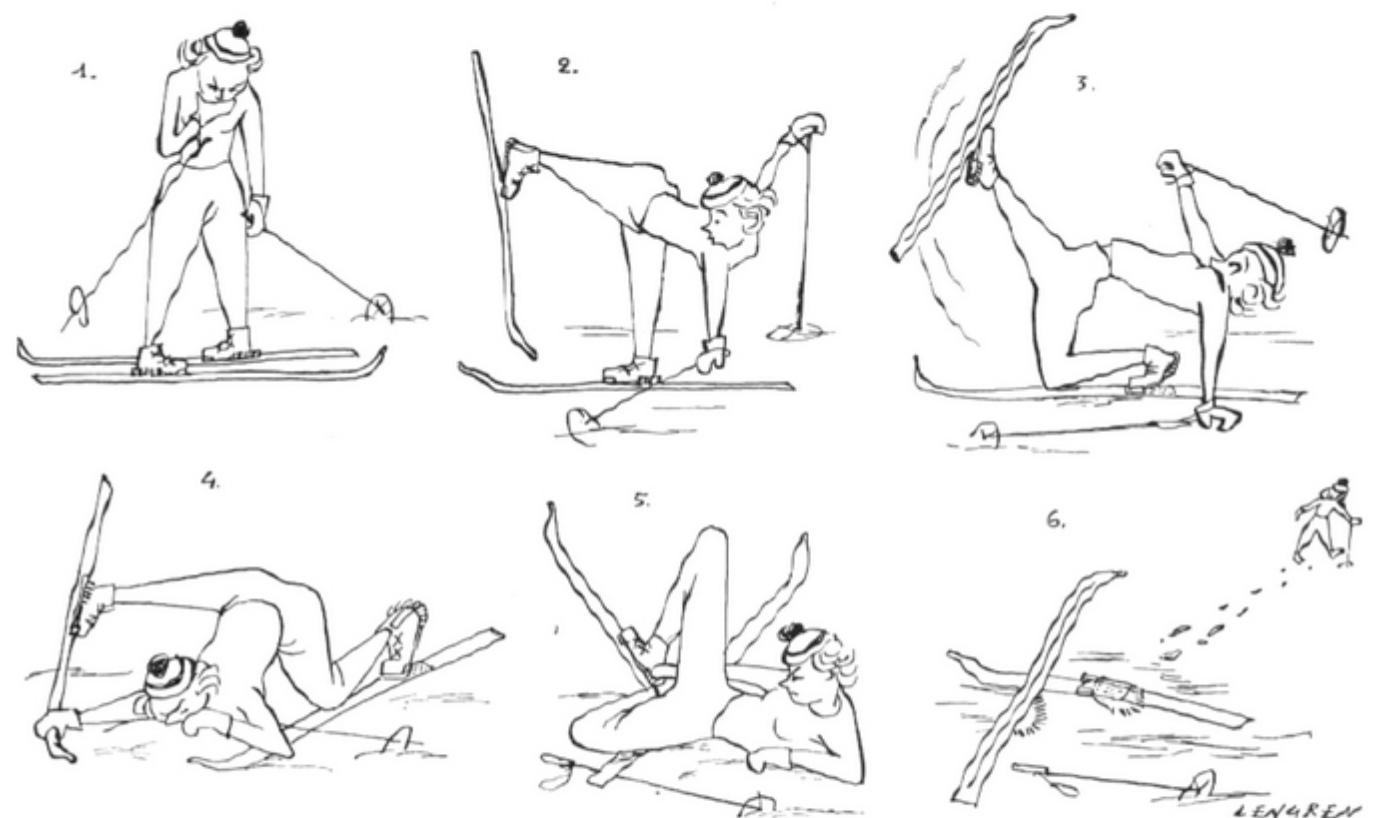
— А вы уверены, что мы правильно в это самое играем?

— Дети, расступитесь, я хочу опустить ногу!

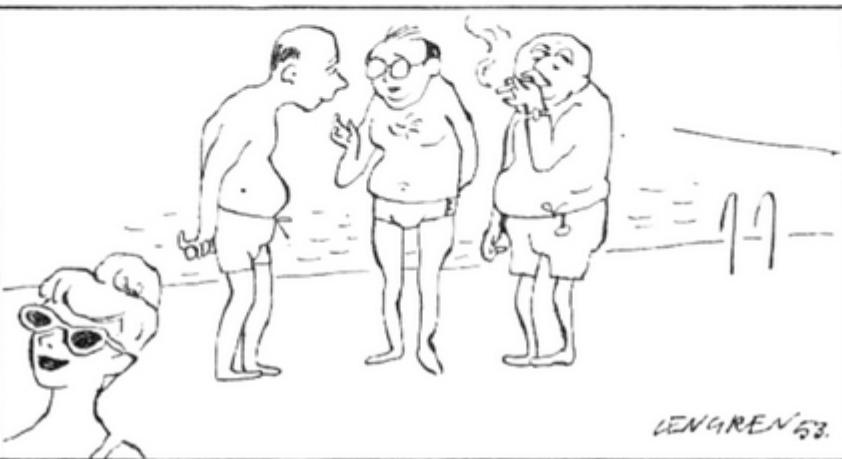
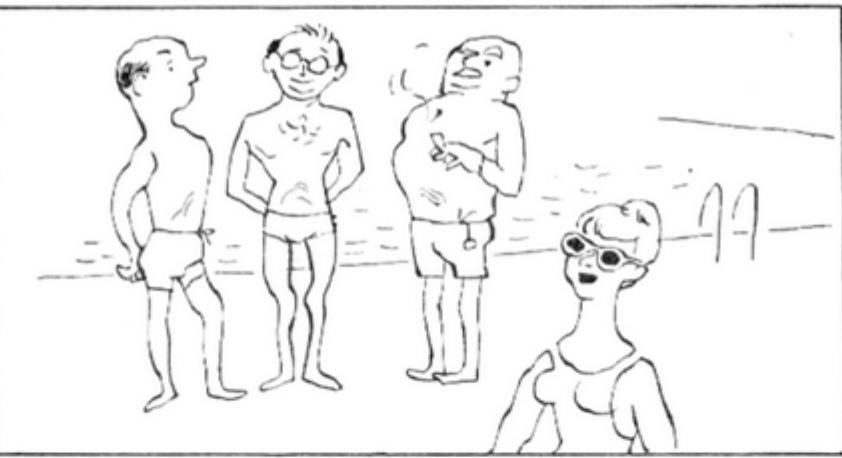
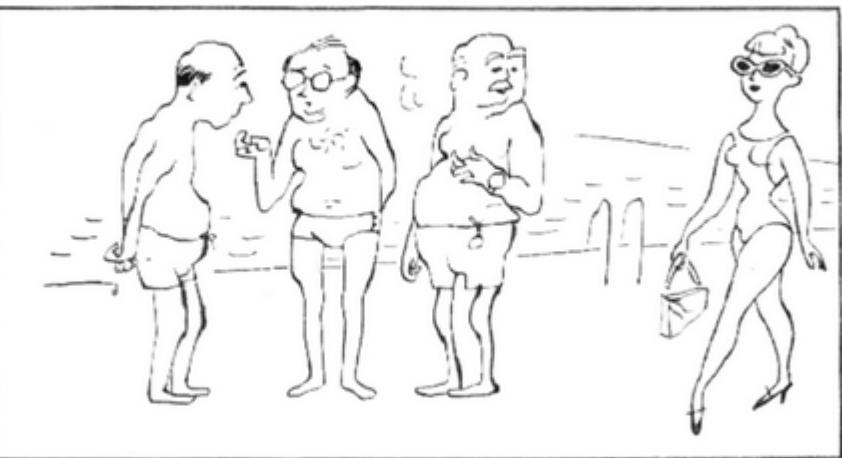

— состязание проходило в исключительно дружественной обстановке...

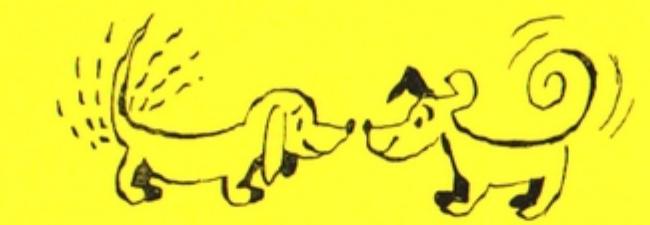

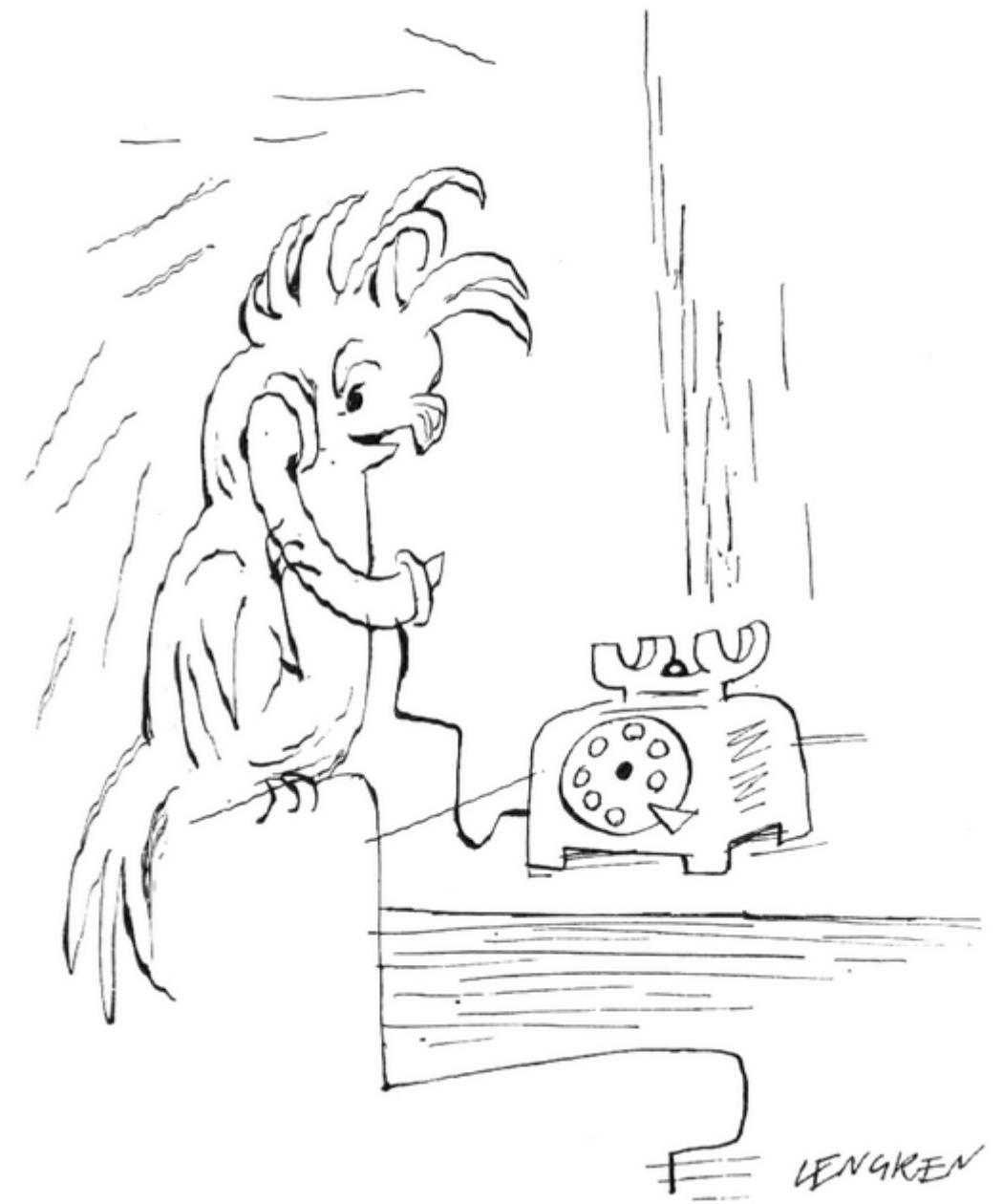

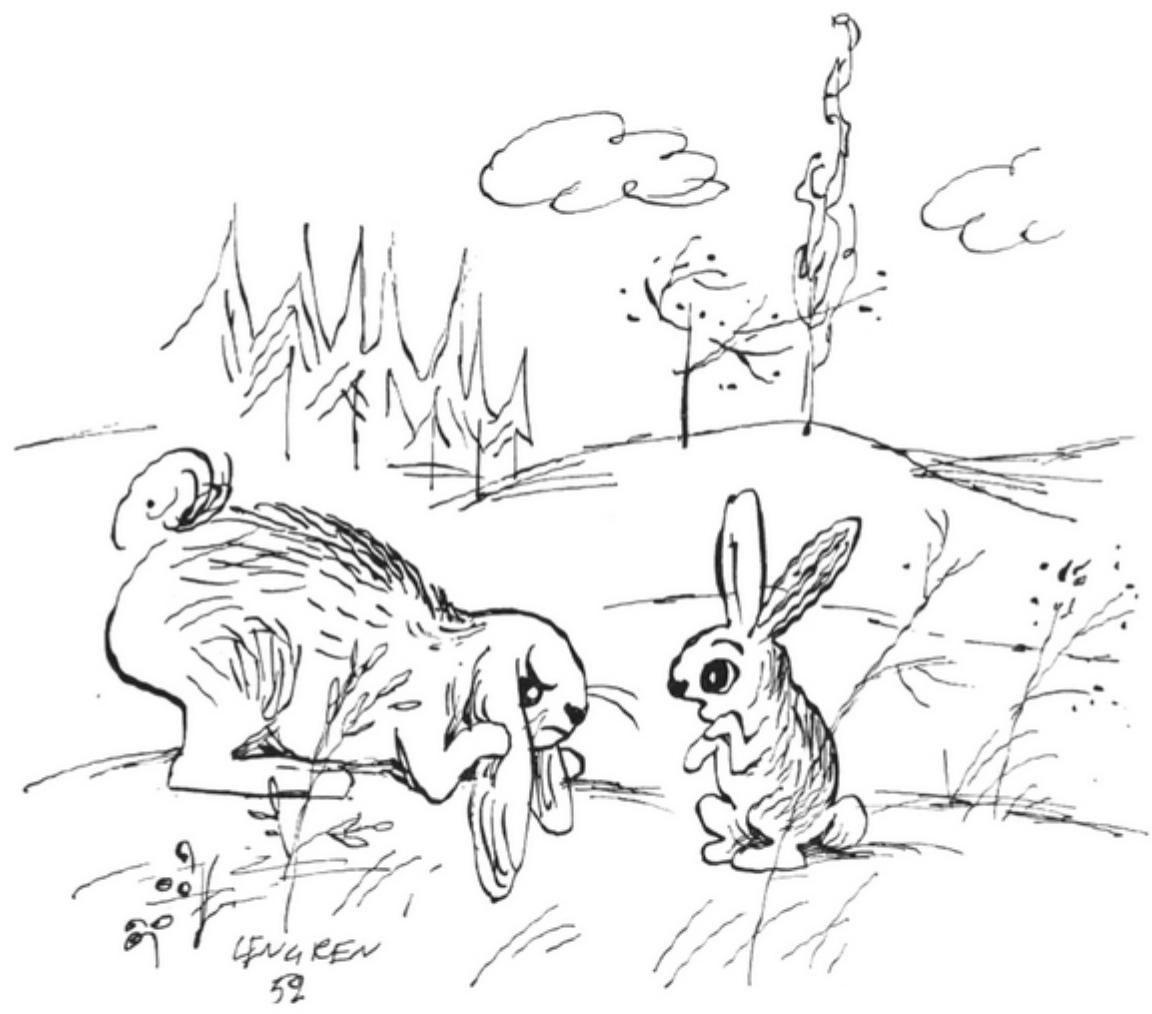

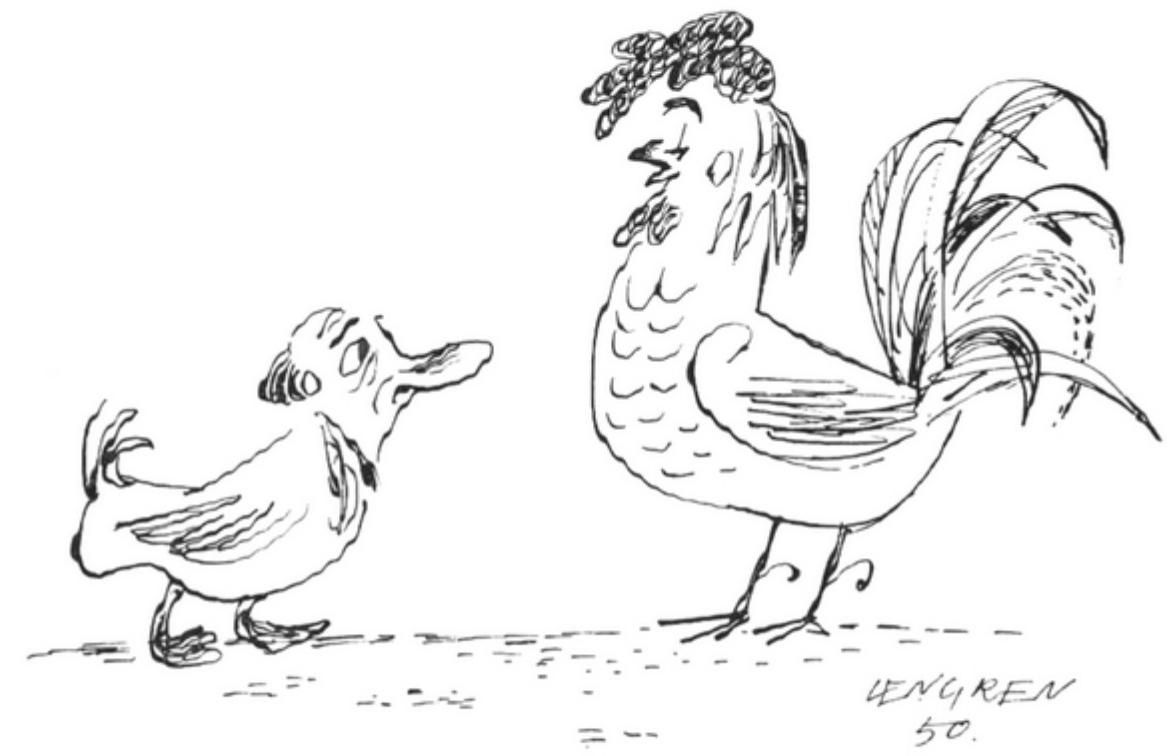
между наук
зверотехники

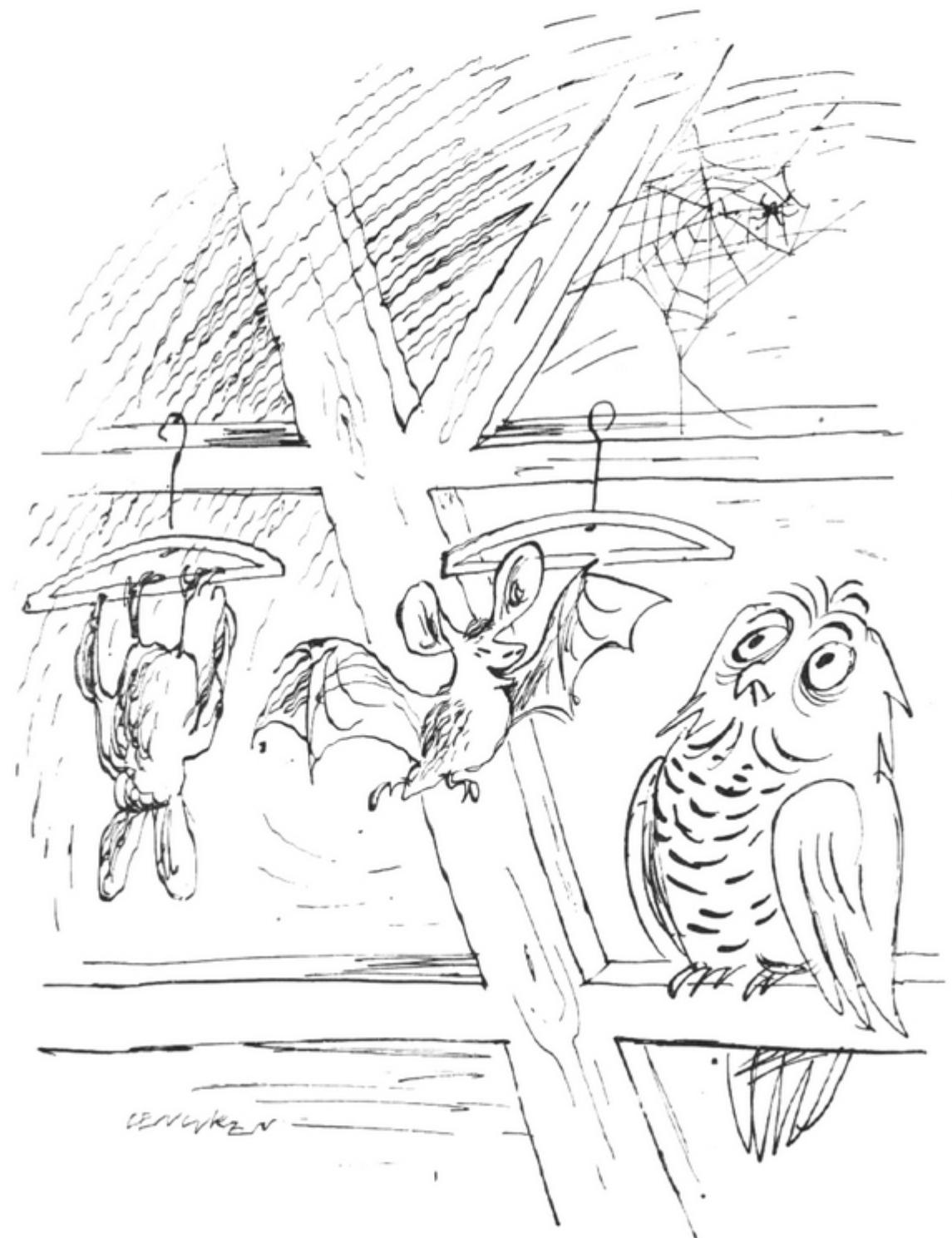
— А вот, угадайте, брюнетка я или блондинка?...

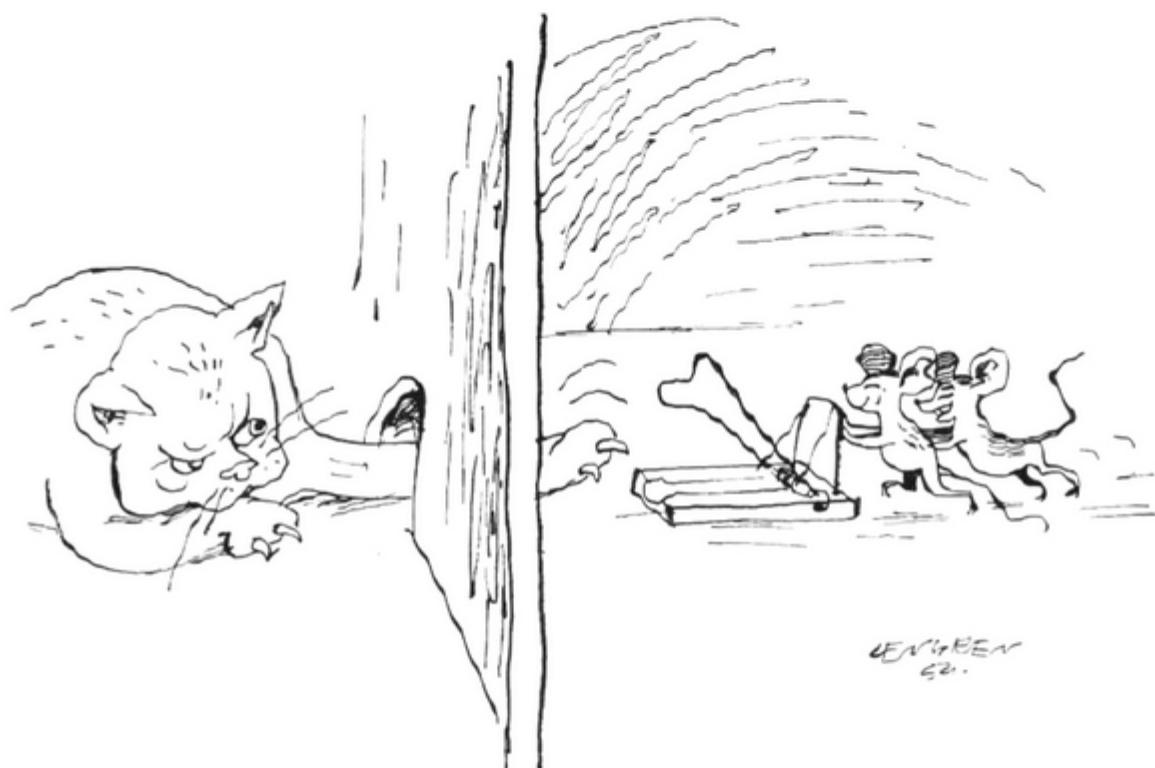
— ...а так вот выглядит собака.

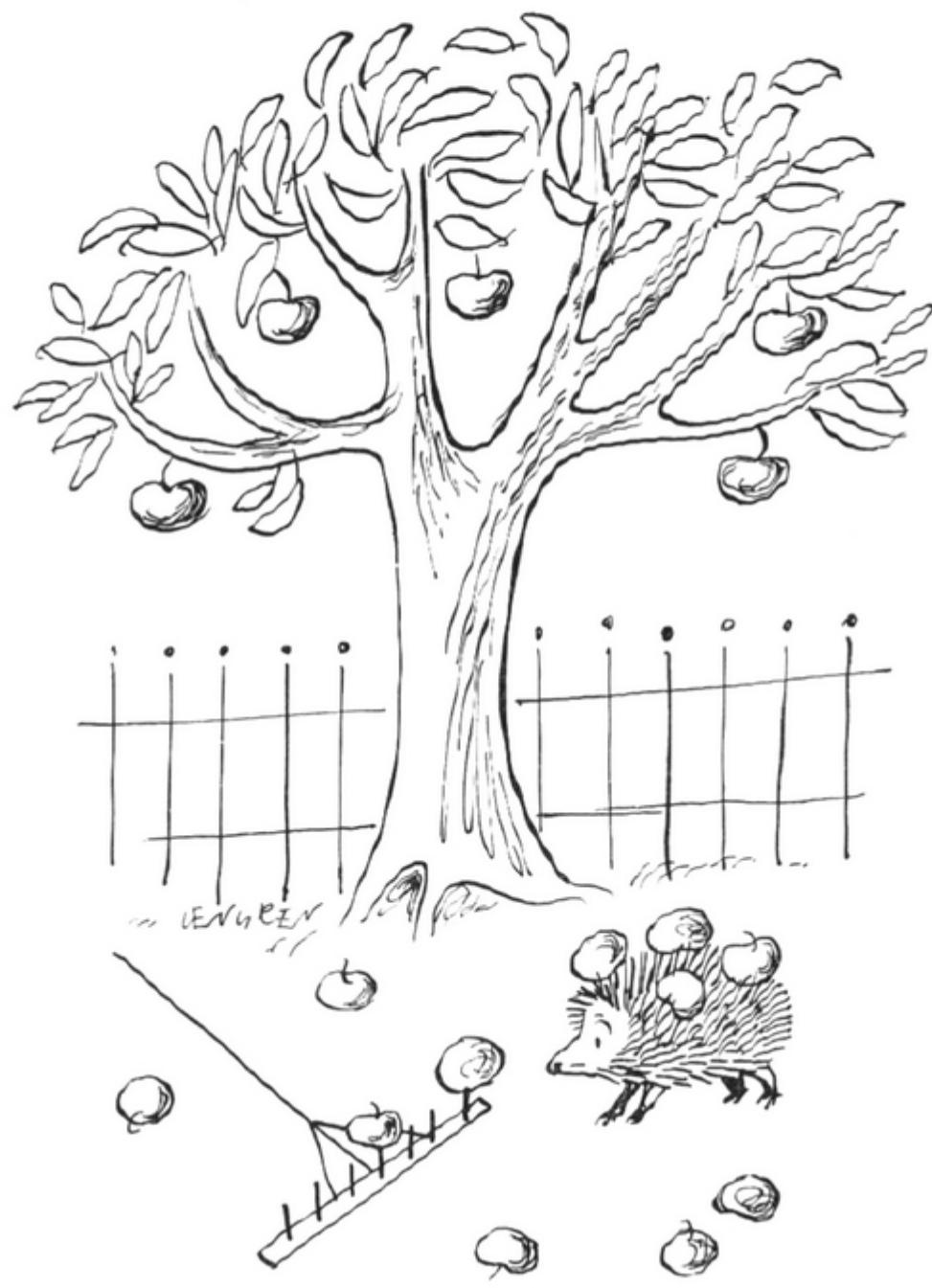
— ...Не представляешь, до чего мне надоели все эти насекомые...

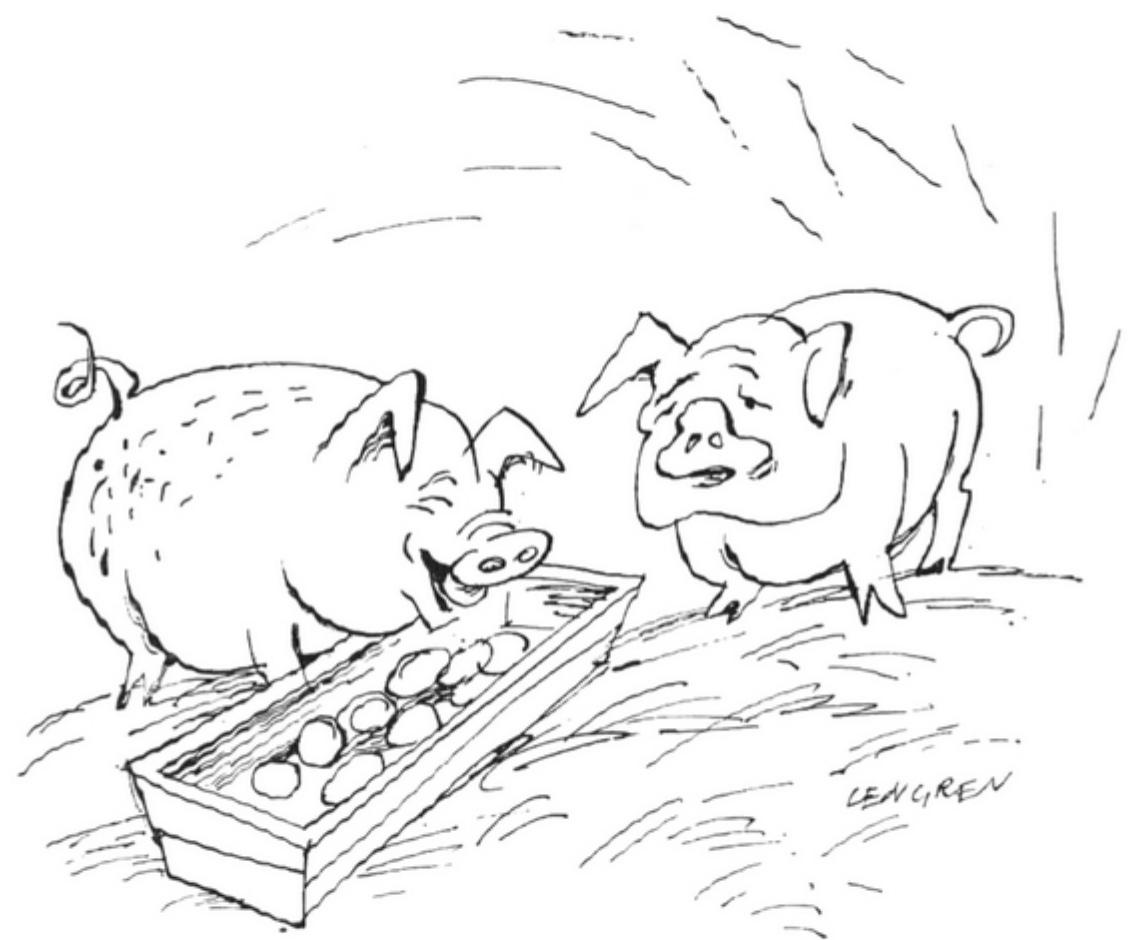
— А что скажете: мы приобрели кровати?

— ..Да нет же... я совсем не люблю костей.

— Что это такое? Конкуренция?

— Да, не будь же человеком, одолжи до завтра две картошки.

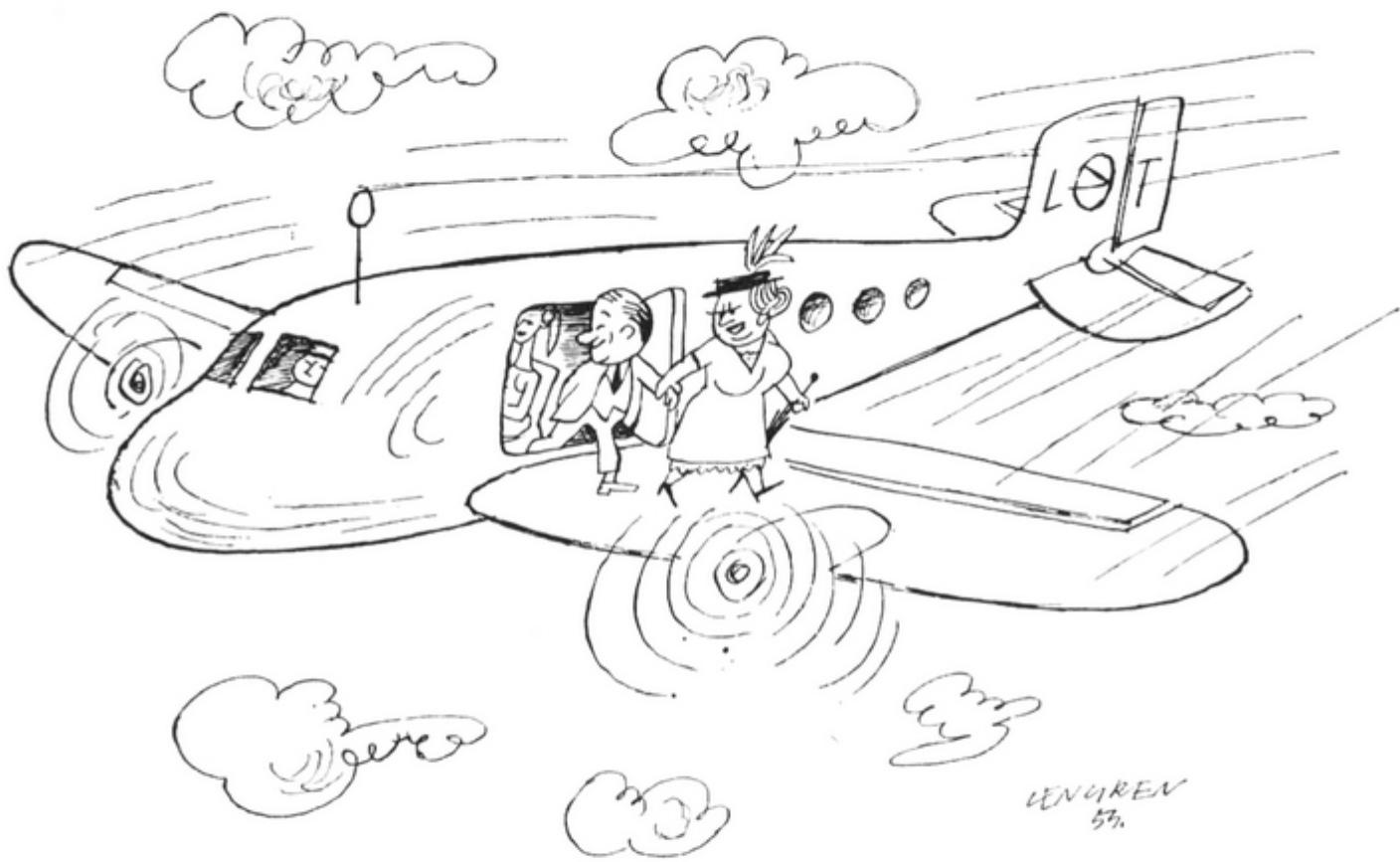
10

— ...Нет, мне не холодно, я в носках.

— А все-таки в раковинах что-то шумит...

— Сергей, слезаем, ты опять зангрываешь с девушкиами.

LENGREN

— Извините... не видели ли вы случайно?... мыло куда-то ускользнуло...

— А каков он из себя, этот муж? Опишите, пожалуйста...

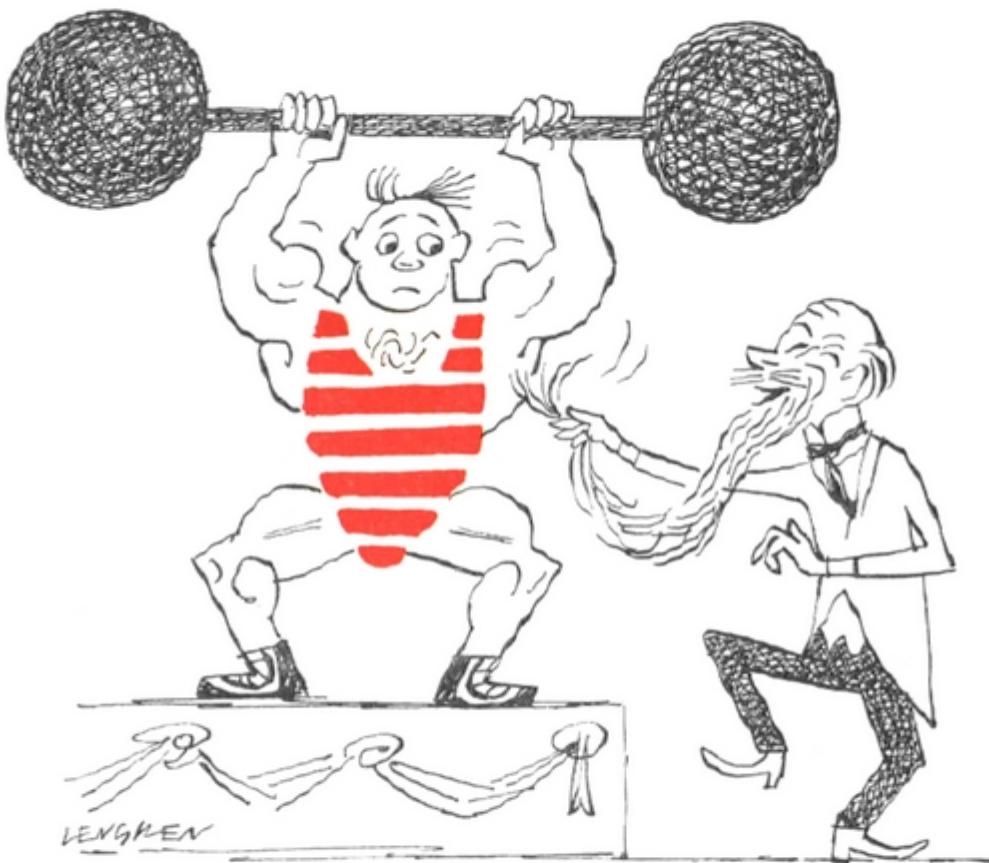

— Наконец мы дошли до места, где еще не ступала нога человека.

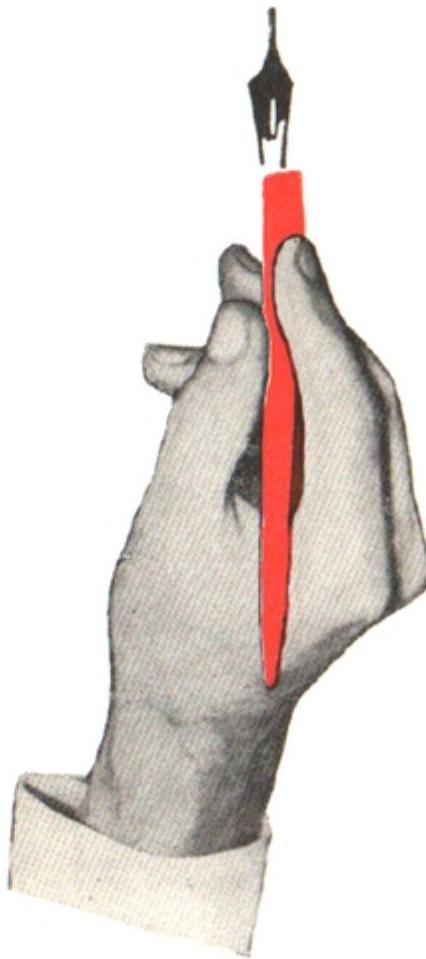

— Сейчас выступит у нашего микрофона известный чревовещатель.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловие	7
1. Семейная жизнь	11
2. Варшавские картички	25
3. В старину	35
4. Чуть-чуть о любви	43
5. В цирке	55
6. То да сё	63
7. Спорт	83
8. Без слов	95
9. Между нами зверюшками	107
10. Несуразные шуточки	119

All rights reserved
by Wydawnictwo Artystyczno-Graficzne
RSW „Prasa”, Warszawa 1962
Printed in Poland